

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театр и Искусство

ШЕСТИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т.д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миниатюръ“ и любит. спектаклей, „ЭСТРАДА“ — сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.

Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

Разсрочка: 5 р. при подпискѣ и 2 р. — къ 1 июня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп. — передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 — открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія —
Воскресенье, 1 Апрѣля

№ 14

1912

Послѣднія изданія.

Тайна желтой комнаты, Леру, Перев. М. Потапенко (въ печати).

Сердечное испытаніе (Primarose), въ 3 д. Флерса и Кайаве, перев. съ франц. Потапенко, п. 2 р.

Сильный полъ (съ нѣм.), л. въ 3 д. п. 2 р. Мечта побѣдительница п. Ф. Соллогуба, 2 р.

Счастливыя бракъ ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукоп. С. Вальдекъ (Реперт. т. Рейнгартъ) (м. 3, ж. 4) п. 2 р.

Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Вар. Вилла (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р.

Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендесъ, пер. А. Деминъ п. 2 р.

На полъ-пути, Пинеро (Реперт. Москов. Мал. т.) Пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Короли биржи (Пять Ротшильдовъ) ком. въ 3 д. (пер. съ нѣмек.) п. 2 р.

Жертвы террора, п. въ 4 д. Э. Гаро. Пер. съ франц., п. 2 р.

Прекрасныя сабинянки истор. представление Д. Андреева, п. 2 р. Цена. 4 р.

Правда небесная, п. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Айзмана (м. 5, ж. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 17 с. г.

Исторія изыщонной женщины. Трилогія П. Олевина-Волгара:

ч. 2-я Какъ она любила. Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло и платье“) (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г.

ч. 3-я Цѣлты олеандра, п. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.

Принцъ и нищій по М. Твену В. Веклемишевой (Для дѣтск. спект.) п. 2 р. Пр. В. № 7.

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7, с. г.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйств. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Л. Антропова (Реп. т. Коршъ), п. 2 р.

Мистеръ Пиквишъ. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу, п. 2 р. Пр. В. № 30 1912 г.

Наполеонъ и Жозефина (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Бара, пер. О. Дымова и М. А. Вятъ. (м. 7, ж. 3) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

У бѣлаго камня, был. въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, п. 2 р. М. В. № 7. Пр. В. № 30 1912 г.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенбергъ (ж. 5, м. 9) п. 2 руб. Роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Псиша, п. въ 4 д. Юр. Вѣляева. (Реп. т. Неволянина), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая клѣтка, п. въ 4 д. К. Острожского (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 286.

Трагедія антрисы историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, (Реперт. Спб. Малаго театра) п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Пиръ жизни, Шибилевскаго, перев. К. Бравича (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 228.

Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д. съ итальян. Altalena, п. 2 р.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц., п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Мавуркевича (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуликій Янусъ), въ 3 д. Л. Пальмскаго, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.

Шаналы. Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.

Нухія вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге. п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черешнева п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 180.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ.

Украинская группа Д. А. Гайдамаки съ участ. изв. арт. А. П. Замыряевых,
Ю. С. Шостакоской, Д. А. Гайдамаки и Д. И. Манько.

ПРЕДСТАВЛЕНЮ БУДЕТЪ:

1-го апрѣля днемъ «Сорочинскій арморюкъ», веч. «Ой не ходи Грыцю».—2-го «Вовкъ и Ягня».—3-го съ уч. Занковецкой «Литя».—4-го «Вондарина».—5-го Верефсъ г. Манько «Круны та не перекукуй».—6-го съ уч. Занковецкой «Жидівка выхрест-ка».—7-го «Черноморці».—8-го днемъ «Майскъ нѣтъ», веч. посл. спектак. бене-фисъ г. Гайдамаки «Запорожець за Дунаємъ» и «По ревинъ».

Начало спектакля въ 8 ч. в. Билеты ежедневно въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Дирекція Д. А. Гайдамаки.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

Невскій пр. 56, тел. 518—27 и 123—40.

Полный ансамбль «Невскаго Фарса» подъ гл. реж. Г. А. Смолякова при уч. изв. авт.-куп. С. Ф. Сарматова.

1), Петербургская карьеръ, «буффонада въ 4 д.», 2) Гвоздь Париза «Вестыд-ница», Фарсъ въ 1 д. Ж. Фейдо.

Администр. И. И. Ждарскій.

Гл. реж. Г. А. Смоляковъ.

Троицкій театрЪ „МИНИАТЮРЪ“

Троицкая, 18. близъ Невскаго. Тел. 174-29.

Юморъ. Сатира. Мелодія, Краски и избранныя картины нителатографа.

Пасхальный репертуаръ по 2-ое Апрѣля

ДНЕВНЫХЪ и ВЕЧЕРНИХЪ серій

можно получить въ кассѣ театра ДНЕМЪ ДВѢ

серіи въ 1 и 3 часа дня. ВЕЧЕРОМЪ ТРИ серіи: 1-я—въ 7¼ час. 2-я—въ 8¼ час. 3-я—въ 10¼ час.

Открыта продажа билетовъ на всѣ объявленные репертуару спектакли.

Касса открыта съ 11 ч. 7. Билеты для учащихся на давние спектакли (на обѣ серіи и вечеромъ только на 1-ую серію по 50 коп.

Въ понед. 2-го Апрѣля—ПРЕМЬЕРА.

Зав. худ. част. арт. Им. г. Псевдонимъ. Худ. Георгій Косяковъ. Дириж. орк. г. Романовскій.

РОЯЛИ

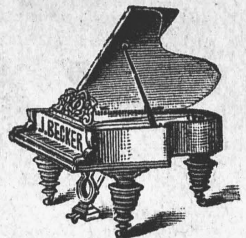
ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

г. ТУЛА

СДАЕТСЯ НА СЕЗОНЪ 1912—13 г.г. разсчитанный на 1300 зрителей

КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

съ постоянной сценой при Тульскомъ Дворянскомъ Собраніи (Клубъ).

Справки—письменно и на мѣстѣ.

171, 7—6

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

въ 20-хъ числахъ апрѣля

КОНЦЕРТЪ

ВЪРЫ ЧЕРНЕЦКОЙ,

въ теченіе послѣднихъ 7-ми лѣтъ концертировавшей во всѣхъ столицахъ и центрахъ Западно-Европейскихъ государствъ.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

1-го апрѣля: въ 12½ ч. д. „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“, въ 4¼ ч. „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, 8 ч. „АСКОЛЬДОВА МОГИЛА“.—2-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“.—3-го: „АНДА“.—4-го: „ТРОГІРСКІЙ ВОЕВОДА“.—5-го: „ФАУСТЪ“.—6-го: „ВІЙ“.—7-го: „КАРМЕНЪ“ съ уч. Фиггера.

Василеостровскій 1-го апрѣля: „УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ“.—3-го: „РАСТОЧИТЕЛЬ“.—5-го: „УРІЕЛЬ АКОСТА“.

Стеклянный 1-го апрѣля: „СВАЗКА О РЫБАКѢ И РЫБКѢ“.—3-го: „КУЗНЕЧІКЪ МУЗЫКАНТЪ“.—5-го: „РАСТОЧИТЕЛЬ“.

„Зимній БУФФЪ“

ДИРЕКЦІЯ

З. И. ЧЕРНОВСКОЙ.

Режиссеръ Илья ОРЛОВЪ.

Открыта продажа билетовъ исклю-чительно въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

Только 10 гастролей

Робертъ АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ уч. извѣстной арт. З. И. Черновской.

РЕПЕРТУАРЪ:

1-го апрѣля: „ОТЕЛЛО“.—2-го: „ЕИПЪ“.—3-го: Единств. гастр. бр. Роб. и Раф. АДЕЛЬГЕЙМЪ „НОВЫЙ МІРЪ“.—4-го посл. гастроль Роб. АДЕЛЬГЕЙМЪ. Администр. Я. М. Фрума.

Паласъ-театръ

Михайловская пл. 13. Тел. 85-99. 64-76. 149-53.

ДИРЕКЦІЯ: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К-о.

при участіи: В. В. Кавецкой, Е. В. Зброжектъ-Памковской, Л. Г. Ветлужской, Е. И. Варламовой А. М. Врагина, В. Ю. Вадимова, М. А. Ростова, Н. М. Антонова и др. Гл. реж. В. М. Пяноваровъ.

ВЕСЕННІЙ СЕЗОНЪ

Ежедневные спектакли

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

до 4-хъ ч. ночи.

подъ режиссерствомъ А. А. ВЯДРО.

Билеты можно получать въ кассѣ театра отъ 12 час. дня до окончанія представлений.

СОДЕРЖАНИЕ:

«Интервью» г-жи Кузнецовой.—Хропика.—Маленькая хропика.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Александра Матвѣевна Читау. М. Карминой-Читау.—Музыка и живопись. (Оконч.). А. Дроздова.— Не черезъ слухъ, а черезъ зрѣніе. Э. Старка.—Вѣщныя воскресенья. А. Ростиславова.—Капустникъ или бѣефисъ? Лицедѣя Антимонова.—Составы труппы.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. В. Самойловъ, А. М. Читау, Художественный театр (9 рис.), Карузо (шаржъ).

С.-Петербургъ, 1 апрѣля 1912 года.

Приписываемое г-жѣ Кузнецовой интервью во французской газетѣ заставило о себѣ много говорить. Тонъ этого интервью столь необычаенъ, что порождаетъ серьезныя сомнѣнія, дѣйствительно-ли г-жа Кузнецова то самое сказала и въ такой формѣ, какъ это напечатано. Несомнѣнно, что, утверждая будто она платила нѣкоторымъ газетамъ и журналистамъ за хвалебныя рецензіи, г-жа Кузнецова сама себя, попутно, обвиняетъ въ нечистоплотныхъ сдѣлкахъ. Взятка мараетъ и того, кто беретъ, и того, кто даетъ, и нужно мужество совсѣмъ особаго рода, чтобы сознаться, что «слава», которою пользуется артистка, куплена ею не цѣною таланта, «тщательно оберегаемаго» г. Теляковскимъ, а за наличныя денежки. Это совсѣмъ особый взглядъ на артистическую репутацію, какъ на «коммерческое предприятие», и г-жѣ Кузнецовой, если точно таковы ея слова, принадлежитъ честь такого «граціозно-наивнаго» открытія.

Нѣтъ ничего зазорнѣе продажной печати. Русская печать, во всякомъ случаѣ, гораздо чище въ этомъ отношеніи, чѣмъ французская, на столбцахъ которой г-жа Кузнецова не то жалуется на денежные потери, не то хвастается «удачнымъ помѣщеніемъ капитала». Но потому, что такое обвиненіе въ продажности угрожаетъ публицисту и критику гражданской смертью, сочинять интервью, вродѣ того, которое, съ такою непринужденною граціею, внушила будто-бы г-жа Кузнецова, надо съ величайшей осторожностью и съ полнымъ сознаниемъ возникающихъ отсюда послѣдствій. Ниже, въ письмѣ Е. М. Бабецкаго, извѣстнаго журналиста, свѣше 30 лѣтъ работающаго въ провинціальной печати, но и 30 годами работы и приближающагося старостию, не обезпечившаго себѣ убѣжища отъ клеветы,—мы находимъ первый такой отголосокъ возмущеннаго чувства. Мистификація ли это интервью, или беззаботное «козри», попавшее въ печать, или довольно понятное, у мученицы рекламы, стремленіе создать шумъ—все равно нельзя оставить безъ разслѣдованія и—будемъ надѣяться—возмездія эту статью.

Мы понимаемъ, что людямъ занятымъ и активно, и некогда разбираться въ подобныхъ дѣлахъ. Но это должно сдѣлать во имя достоинства печати. Съ печатнымъ словомъ мало обращаться честно, съ нимъ надо обращаться и крайне бережно. И нужно, поборовъ брезгливость, добиться, чтобы отъ навѣтовъ осталось только то, что дѣйствительно имѣетъ фактическое основаніе—а будемъ надѣяться, что не останется ничего.

Мы далеки, разумѣется, отъ утвержденія, что наша газетная критика и рецензія безупречны. Но подобныя обвиненія, направленные вообще про-

тивъ печати и иллюстрируемыя примѣромъ цѣлой группы лицъ, косвенно грязнятъ всю печать. Каково, напримѣръ, въ настоящее время положеніе тѣхъ рецензентовъ, которые хвалили «геній» г-жи Кузнецовой въполнѣ добросовѣстно, находя, что у нея дѣйствительно имѣется интересное дарованіе? Когда печать дискредитирована, создается совершенно невозможное положеніе для всѣхъ ея работниковъ—положеніе «находящихся въ сильномъ подозрѣніи», отнимающее всякое мужество, всякую смѣлость—«le courage de son opinion»—отъ пишущаго человѣка. Этого только и добиваются враги печати. Стоитъ замарать ея репутацію, и тогда все дѣйствительно яркое, независимое и самостоятельное изъ нея уйдетъ, и сила печати сломлена, авторитетъ уничтоженъ, имя опозорено. Болтовня капризной женщины или интрига, или бранье репортера—все равно, съ этою необычайною выходкою необходимо сосчитаться, хотя бы для того, чтобы добрые успокоились, а злые трепетали, по французскому выраженію.

Огромное зло—это отсутствіе какого бы то ни было «синдиката печати». Несомнѣнно, что при такихъ обвиненіяхъ, представителю печати, и безукоризненные, и не забронированные отъ укоровъ, чувствуютъ себя равно сваленными «у кучу». Синдикатъ есть мощное орудіе для защиты репутаціи; это круговая порука, профессиональная охрана свободы печати. Въ синдикатъ, быть можетъ, невыгодно войти тѣмъ, кто охочъ до подозрительныхъ сдѣлокъ съ печатнымъ словомъ, но въ синдикатъ всегда охотно войдутъ тѣ, кто желаетъ надежной защиты для своего слова отъ грязныхъ инсинуацій и клеветы, въ которыхъ всякій рѣзкій на слово и смѣлый публицистъ никогда не чувствуетъ недостатка. Какъ писалъ Зола: «я каждое утро имѣю свою жабу».

Намъ думается, что «интервью» г-жи Кузнецовой или отъ ея имени—представляетъ въ значительной мѣрѣ мистификацію. Трудно повѣрить, даже если бы сообщаемые въ интервью факты были въ частяхъ достовѣрны, чтобы такъ безъ нужды и не въ состояніи аффекта на страницахъ чужеземной газеты кто-либо сталъ такъ чернить свое отечество. Но урокъ не долженъ пропасть даромъ. Мы однажды уже развивали мысль о необходимости созданія синдиката печати и въ частности, театральной и музыкальной критики. И еще разъ возвращаемся къ этому проекту. Честнымъ людямъ не страшенъ товарищескій надзоръ. Ну, а сомнительные люди, отказавшись поставить себя подъ охрану общей чести, тѣмъ самымъ обведутъ себя знаменательнымъ кругомъ. Тогда не были бы возможны тѣ мученія, которымъ подвергается невинно-оклеветанный, не находя скорой и могущественной поддержки въ средѣ своихъ.

Р. С. Номеръ былъ уже въ машинѣ, когда мы прочитали въ «Нов. Вр.» телеграмму г-жи Кузнецовой изъ Парижа: «Буду вамъ чрезвычайно обязана, если вы опровергнете приписываемое мнѣ интервью, появившееся въ одномъ французскомъ журналѣ и воспроизведенное въ русскихъ газетахъ. Ни одинъ изъ французскихъ или русскихъ журналистовъ не бесѣдовалъ со мною. Все это злостная выдумка, интрига противъ меня и чистая ложь».

«Нов. Вр.», однако, не удовлетворено этой телеграммой.

«Мы должны сознаться, что телеграфное опроверженіе г-жи Кузнецовой кажется намъ мало удовлетворительнымъ. Клевета, огульно введенная почти на всю русскую печать, содержитъ такое знаніе деталей жизни нѣкоторыхъ редакцій, которыя абсолютно не могли быть извѣстными ни одному французскому журналисту».

Отъ конторы:

Съ этого № приостановлена высылка журнала г. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 коп., гор. на иног. и обратно—60 коп. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленій о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подѣ которымъ высылается журналъ.

ХРОНИКА.

Слѣхи и вѣсти.

— Артистамъ Императорскихъ театровъ: главному режиссеру Императорской русской оперы І. В. Тартакосу, артисту той же оперы К. Т. Серебрякову и артисту русской драмы Р. Б. Аполлонскому пожаловано званіе заслуженныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ. Солетка Императорскаго балета Т. П. Карсавина произведена въ балерины. Гг. Аполлонскому и Серебрякову кромѣ того пожалованы ордена: первому—св. Станислава 2-й степени, второму—св. Владиміра 4-й степени.

Награждены орденомъ св. Станислава 1-й степени помощникъ начальника придворной пѣвческой капеллы, заслуженный профессоръ сб. консерваторіи Николай Соловьевъ, орденомъ св. Анны 1-й степени директоръ Императорскихъ театровъ тайный совѣтникъ Владиміръ Теляковскій, орденомъ св. Анны 2-й степени: заслуженные артисты Императорскихъ театровъ Константинъ Варламовъ и В. Н. Давыдовъ, орденомъ св. Анны 3-й степени: артистъ Марининской труппы Григорій Угриновичъ, артисты Московскаго Малаго театра Юсифъ Правдинъ и Константинъ Рыбаковъ.

Станислава 2 ст.: хормейстеръ московскаго Большаго театра Никотай Беръ.

Станислава 3 ст.: артистъ Моск. Малаго театра Иванъ Рыжковъ.

Пожалованы золотая медаль для пошенія на шеѣ, на Андреевской лентѣ заслуженной артисткѣ Императорскихъ театровъ Варварѣ Суръильской, золотая медаль, для пошенія на шеѣ, на Александровской лентѣ: артисткамъ Марининскаго театра солисткѣ Егѣ Величествѣ Аделаидѣ Волъской, Марининѣ Черкасской, Ивану Григоровичу, солистамъ-музыкантамъ Юліусу Федерланду и Вильгельму Брексеру.

— Предписаніемъ директора Императорскихъ театровъ вторія танцовщицы Евгенія Махотина и Евгенія Эдуардова переводятся въ разрядъ первыхъ танцовщицъ.

— Въ городскую думу представляетъ проектъ обязательнаго постановленія о мѣрахъ пожарной безопасности въ кинематографахъ. Проектъ составленъ примѣнительно къ циркуляру техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ.

Для существующихъ кинематографовъ новыя правила должны войти въ силу черезъ годъ послѣ ихъ обнародованія.

— При Академіи наукъ открывается новая премія, именн «порушника Андрея Кирѣева», за лучшее драматическое сочиненіе, нѣтъ процентовъ съ его капитала, завѣщаннаго академіи. Премія присуждается отдѣленіемъ русскаго языка и словесности. Постановка пьесы на сценѣ не обязательна. Премія—до 600 р.

— 10-го апрѣля въ Академіи Художествъ открывается грандіозная выставка «Ломоносовъ и Елизаветинское время», устраиваемая Императорскою Академіею Наукъ въ ознаменованіе 200 лѣтія со дня рожденія Ломоносова; на выставкѣ специальный залъ отводится отдѣлу театра и музыки эпохи Елизаветы. По организационъ этого отдѣла работаютъ В. Н. Всеволодскій, Н. А. Поповъ и Вл. А. Рышковъ. Помимо архивнаго матеріала и экспонатовъ, полученныхъ изъ Дирекціи императорскихъ театровъ, большую коллекцію реликвій выставляетъ московскій театралъный музей А. А. Бахрушина.

— Сообщенія газетъ о томъ, что Е. П. Карповъ отказался отъ должности главнаго режиссера въ театрѣ Рейнке, не вѣрны. Е. П. Карповъ становится во главѣ дѣла, какъ главный режиссеръ, съ неограниченными полномочіями.

— По словамъ «Утра Россіи», 1-го апрѣля московскій театръ миниатюръ М. Арцыбушевой заканчиваетъ свои спектакли и на апрѣль мѣсяцъ выѣзжаетъ въ Петербургъ.

— В. А. Казанскій на будущій сезонъ, по словамъ газетъ, покидаетъ Петербургъ и перѣзжаетъ въ Одессу, куда онъ приглашенъ главнымъ режиссеромъ и руководителемъ «Малаго театра» «Мозаика».

— Телеграфируютъ изъ Севастополя: По представленію командующаго черноморскимъ флотомъ, антрепренеръ В. И. Никитинъ награжденъ большою медалью на Владимирской лентѣ.

— Большой залъ Консерваторіи, по словамъ газетъ, сданъ на 3 года «Художественной оперѣ».

— 16 марта въ Парижѣ сенатъ принялъ безъ преній законопроектъ франко-русской ковенціи.

— Устроенный въ Александринскомъ театрѣ спектакль, въ пользу дѣтскаго пріюта театралнаго общества, далъ сбору около 3,000 рублей. Псла «Исторія одного увлеченія», съ участіемъ г-жъ Савиной, Стравинской, гг. Ходотова, Чернова и др.

— На зимній сезонъ Литейный театръ снятъ гг. Щербакъ-вымъ и Соколовскимъ, которые остаются при репертуарѣ «Мозаики». Въ составъ труппы приглашены: г-жи Мосолова, Пелешъ, Никитина-Тамарина, Темирова, гг. Гарши, Курихинъ, Вронскій и др. Режиссеромъ приглашенъ провинціальный артистъ г. Парватовъ.

— 27 марта оперная труппа и хоръ Марининскаго театра, закулисами въ режиссерской компаніи, чествовали 55-лѣтній юбилей А. Я. Морозова, режиссера Марининской оперной сцены.

— Въ маѣ О. О. Коммиссаржевскій устраиваетъ поѣздку на Кавказъ съ театромъ «Арлекинады».

— Гастролирующій сейчасъ съ своей труппой въ Нью-Йоркѣ П. Орленевъ впервые поставилъ «Павла І» Мережковскаго. Драма, въ которой роль Павла исполняетъ Орленевъ, имѣла колоссальный успѣхъ.

— Артистка Марининскаго театра М. А. Михайлова 1 апрѣля уѣзжаетъ въ концертное турне, съ пианистомъ В. А. Закомъ и баритономъ Сливинскимъ. Г-жа Михайлова дастъ концерты въ Курскѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Евпаторіи, Митѣ, Оеодосіи, Керчи и др. городахъ.

— Пѣвица Н. А. Чернецкая, которая за границей была приговорена къ смерти, въ настоящее время, притѣвляемая въ Петербургъ, поправляется.

Н. А. во время катанья на скетингѣ упала и отъ сильнаго паденія заболѣла сотрясеніемъ мозга и воспаленіемъ спинномозговой оболочки.

Въ концѣ апрѣля пианистка В. Чернецкая дастъ концертъ въ пользу больной сестры.

— Къ конкурсу историческихъ пьесъ. Насъ просятъ исправить неточности появившихся въ газетахъ сообщеній о томъ, что «основной недостатокъ пьесы г. Бахметьева—полное отсутствіе женскихъ ролей». Правда, въ произведеніи Бахметьева нѣтъ основныхъ женскихъ ролей, кон проходили бы по всей пьесѣ, но есть эпизодическія роли, которыхъ болѣе 10-ти, и довольно интересныя роли.

Авторъ хроникъ былъ бы не правъ, если бы вывелъ изъ своей пьесы не существовавшихъ въ исторіи Отечественной войны героинь.

Также газеты ноторопились разсказывать, при какихъ условіяхъ присуждена г. Бахметьеву премія въ половинномъ размѣрѣ (1000 руб.) и что вторая половина будто бы присуждена г. Мамонтову, ибо результатъ конкурса будетъ еще объявленъ въ недалекомъ будущемъ.

— Къ лѣтнему сезону. Театръ на ст. Александровская сданъ Б. А. Борису-Милину. Составъ труппы: г-жи: Адина, Вивьинъ, Витарская, Мятлева, Незнамова, Петровскія-Ринаръ, гг. Адашевъ, Борисовъ-Милинъ, Голубецкій, Орскій, Далекій, Сердюкъ, Кропотовъ, Тонинъ, Иваловъ К., Истоминъ и друг. Режиссеръ В. Борисовъ-Милинъ, пом. реж. А. Кропотовъ, администраторъ В. Адашевъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Изъ состава труппы Малаго театра выбываетъ режиссеръ Бровневскій.

— 22 марта скоропостижно скончался извѣстный провинціальный суфлеръ г. Исполатовскій.

— Къ Незлобину на будущій сезонъ подписалъ г. Шахаловъ.

— Таможня не пропустила костюмовъ для «Царя Эдипа», (труппа Рейгардта) требуя уплаты 8 тыс. рублей пошлины. Въ виду этого, изъ Берлина выписаны специальные портиты, которые приступили уже къ выкройкѣ новыхъ костюмовъ по рисункамъ худ. Штерна.

— Въ закрытомъ театрѣ «Акваріума» въ продолженіе лѣтнаго сезона будетъ подвизаться фарсовая труппа С. А. Сабурова. Сезонъ предполагается открытъ 28 апрѣля.

— Дачный театръ въ Люблинѣ на предстоящій лѣтній сезонъ снятъ подѣ драматическіе спектакли артисткой г-жей Рутковской. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Эбуртъ, Свѣтланова, Тагунова, Темникова, Яковлева, Ларская, Струйская и др.; гг. Державинъ, Александровъ, Глѣбовъ, Людвиговъ, Дубровскій, Зотовъ, Калашиниковъ, Котовъ, Кургановъ, Сафронъ и др.

* * *

Московскій Художественный театръ... Ну, слава Богу, прѣхали!.. «Чему же вы собственно радуетесь?»—Какъ чему? Я радуюсь, что вотъ прѣхали московскіе, такъ называемые, «художественники», и въ средѣ театраловъ стало спокойно. А то вѣдь мы успѣли было мохомъ обрости. Когда на петербургской драматической сценѣ произошло въ послѣдній разъ событіе, взволновавшее умы? Хотите скажу? 9 ноября 1910 года, дата перваго представленія «Донъ-Жуана» Мольера... Съ тѣхъ поръ господствовала тишь, да гладь, да Божья благо-

дать, ну а что же хорошего, когда въ мірѣ искусства — мертвое молчаніе? За то теперь оживились, зашумели, одни цѣликомъ отрицаютъ, другіе цѣликомъ хвалятъ, а третьи бьются въ середину. Хорошо! Вотъ, напримеръ, я доволенъ чрезвычайно, а сосѣдь мой по креслу бунчитъ: «что за «Нахлѣбникъ», развѣ нѣтъ самого нахлѣбника?...» А сзади слышу раздается: «нѣтъ, это что, а вотъ какъ Савина это же самое играла!..» — Играла, говорите? — Играла! — А теперь не играетъ? ну и Господь съ ней... Въ самомъ дѣлѣ, чего ужъ намъ все въ прошлое озираться, какъ будто на свѣтѣ только и хорошее, что одни воспоминанія. Я люблю московскій Художественный театръ не за то, что можно, говоря о немъ, восклицать: ахъ, какъ такой-то изумительно игралъ или играетъ то-то; совсѣмъ за другое я люблю этотъ театръ: за то, что онъ всегда, во всѣхъ случаяхъ и въ самыхъ разнообразныхъ стипляхъ, даетъ максимумъ художественной выразительности въ цѣломъ, не отдѣльные превосходные куски даетъ, какъ вотъ бываеетъ въ Александринкѣ: Гарламовъ — кусокъ, Савина — кусокъ, Давыдовъ — кусокъ, въ цѣломъ же неразбериха, а гармонично законченную картину быта — такъ быта, символически — отвлеченностей какихъ-нибудь — такъ ихъ. Если хотіте подочетовъ непремѣнно, позвольте, я вамъ пойду. Вотъ первый спектакль, состоявшійся въ понедѣльникъ, 26 марта, «Нахлѣбникъ» (1-е дѣйствіе), «Гдѣ тонко, тамъ и рвется», «Провинціалка», все — Тургеневъ, весь вечеръ его благородный духъ виталъ надъ сценой. И что же? До извѣстной степени я понимаю возгласъ сосѣда по креслу, что невозможно же безъ нахлѣбника. Но только до извѣстной степени, потому что Артемъ, играющій Кузовкина, даетъ въ общемъ прекрасный обликъ, у него много теплоты, наивнаго обожанія въ голосѣ, когда онъ говоритъ объ Ольгѣ Петровнѣ, онъ такой тихій, кроткій, жалкій, его мимика чрезвычайно выразительна, когда онъ ожидаетъ, что вотъ-вотъ сейчасъ прійдутъ, сейчасъ войдутъ Елецкіе, онъ прекрасно ведетъ разговоръ о своей тяжбѣ изъ-за сельца Вѣтрова, по ему не хватаетъ силы въ очень важный и очень драматическій моментъ, когда въ Кузовкинѣ, бѣдномъ, всячески и всѣмъ унижаемомъ нахлѣбникѣ, просыпается гордость и безмѣрно вдругъ вырастаетъ его духъ. Эта сцена безусловно требуетъ яркой выразительности въ тонѣ рѣчи Кузовкина, въ его жестакъ, въ его мимикѣ, тутъ просто необходимъ большой запасъ настоящаго артистическаго темперамента, которымъ Артемъ ни въ какой степени не обладаетъ, и въ этомъ, конечно, крупный минусъ исполненія «Нахлѣбника». Но за то очень хорошъ Леонидовъ, Флегонтъ Тропачевъ, чрезвычайно характеренъ Бахшеевъ въ роли очень глупаго Карпачева, живое лицо Адашевъ, дворецкій Трембицскій, а Хохловъ отлично отгѣняетъ сухость и холодность петербургскаго чиновника Елецкаго. Рядъ другихъ второстепенныхъ лицъ живописно доиспняетъ общую картину, и вотъ это-то и есть лично для меня самое драгоценное, что сложившая изъ мельчайшихъ, строго продуманныхъ и къ дѣлу вполне идущихъ, деталей, воскресаетъ передъ глазами яркая полоса жизни, когда-то нормальная для Россіи, весь этотъ удивительный помѣщичій бытъ съ его крѣпостными, съ его обѣднѣвшими дворянами, состоящими у богатыхъ и знатныхъ въ роляхъ адъютантовъ, приживальщиковъ, шутовъ, съ его притѣвленіями, чинными сильными и увѣренными въ своей безнаказанности... А за «Нахлѣбникомъ» идетъ «Гдѣ тонко, тамъ и рвется», это уже совершенно другая картина помѣщичьей жизни, игра тонкихъ чувствъ и своеобразныхъ настроеній. Недочеты и здѣсь есть. Первый изъ нихъ — Гзовская, Вѣра Либанова, недочетъ очень серьезный, потому что артистка усвоила себѣ крайне досадную манеру говорить какъ-то все въ одномъ тонѣ, никакого разнообразія въ интонаціяхъ, никакого кокетства, полное отсутствіе граціи и шаловливой игривости, вообще ничего такого, что объясняло бы, почему же она «бѣсенокъ», и почему ее такъ боится Горскій. Второй недочетъ состоялъ въ томъ, что общій интимный тонъ всего исполненія, рассчитанный на зрительный залъ своего театра въ Москвѣ, оказался неподходящимъ для значительно большаго театра Михайловскаго, вслѣдствіе чего многие нюансы пропали совершенно, временами актеровъ очень плохо было слышно, обстоятельство крайне досадное, ибо несомнѣнно изысканная комедія эта требуетъ чисто интимнаго тона, по все же нельзя забывать о нашихъ ухахъ. Въ указанныхъ недочетахъ остается чрезвычайно много пріятнаго. Хороши Качаловъ — Горскій и Книпперъ — Анна Васильевна Либанова. Произведеніе высокаго искусства декорация Добужинскаго. Ему же принадлежатъ весь живописный фонъ въ «Нахлѣбникѣ», а также въ «Провинціалкѣ». Послѣдняя пьеса въ смыслѣ ансамбля «хромаетъ» изъ-за крайне неудачнаго изображенія чиновника Студенцева, для котораго у Грибулина нѣтъ ни надлежащихъ красокъ, ни настоящаго козими. Безусловно эту роль слѣдовало бы играть Лужскому. Но зато Лилина отлично играетъ «провинціалку», а Станиславскій очень колоритный графъ Любинъ, и сравненіе его съ покойнымъ Далматовымъ я нахожу неумѣстнымъ, потому что тутъ совершенно другое толкованіе, и нисколько не менѣе удачное, чѣмъ было у Далматова. Въ итогѣ весь Тургеневскій спектакль отличался, на мой взглядъ, исключительной выдержанностью тона и давалъ вполне отчетливое представленіе въ строго художественной законченной формѣ о томъ рус-

скомъ бытѣ, который теперь отошелъ уже въ область преданій.

На другой день пришлось испытать новое впечатлѣніе, погрузиться въ инныя настроенія, близкія нашей современности. «Живой трупъ» Л. Толстого — это тоже чрезвычайно интересная работа, для насъ, петербуржцевъ любопытная вдвойнѣ, такъ какъ мы видѣли его въ Александринскомъ театрѣ, гдѣ Мейерхольдъ сумѣлъ сообщить произведенію Толстого соотвѣствующую форму, и гдѣ многое было весьма удачно, отлично играли Савина — Каренина, Аполлопскій — Протасовъ, Далматовъ — князь Абрезковъ, Петровскій — слѣдователь. Въ Художественномъ театрѣ Лилина превосходная Каренина, многими частностями лучше Савиной, Москвитъ даетъ трогательнаго въ своей простотѣ и ясности Протасова, Станиславскій — великолѣпный князь Абрезковъ, гораздо тоньше Далматова, Берсенева — слѣдователь далеко уступаетъ Петровскому. Это — частности, куски, и они въ Александринскомъ театрѣ такъ кусками и оставались, между тѣмъ какъ въ Художественномъ они входятъ въ гармоничную связь съ цѣлымъ, съ общей картиной человѣческой жизни, въ которой важнѣе всякій пустякъ, ибо, какъ это ни странно, но изъ пустяковъ часто складываются колоритныя, яркія, типичныя особенности въ людяхъ и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. «Живой трупъ» въ Художественномъ театрѣ смотрится съ несомнѣвающимъ интересомъ отъ начала до конца, потому что нѣтъ ни одной детали, которая не привлекала бы вниманія и не въ бутафорскихъ выдумкахъ, — я почти ихъ не замѣчалъ, — а исключительно по отношенію къ живымъ людямъ, все равно, говорили ли они, или молчали, къ ихъ внѣшнему облику, ихъ одеждѣ, ихъ манерѣ ходить, разговаривать или просто смотреть; здѣсь прошла цѣлая галерея интересныхъ масокъ, которая всѣ запомнилась, потому что бездѣлной невыразительной фигуры не было ни одной. Скажите мнѣ, что это сила, или слабость театра? Полагаю, что сила. Не дивно добывать художественныя цѣности, имѣя въ своемъ распоряженіи Варжимова или Давыдова. Нѣтъ, вы попробуйте безъ нихъ произвести впечатлѣніе, безъ нихъ выявить подлинную душу пьесы. Да, вотъ они сейчасъ оба укатили въ турнѣ по провинціи, и уже говорятъ, что въ Александринскій театръ нечего ходить.

Зифриды.

Прим. ред. Оцѣнка Тургеневскаго спектакля сдѣлана уже А. Кугелемъ въ № 11 журнала. Давая мѣсто рецензій г. Зифриды, какъ одного изъ сотрудниковъ журнала, редакція слѣдуетъ всегдашнему своему правилу — не стѣснять сотрудниковъ въ свободѣ высказывать свое мнѣніе.

* * *

Буффъ. Съ 26 марта здѣсь начались гастролы Роберта Адельгейма съ труппой З. П. Черновской. Гастролеръ съ рѣдкимъ постоянствомъ культивируетъ одинъ и тотъ же репертуаръ. Интересъ къ этому репертуару угасъ, и его не поддерживаютъ даже умными, осмысленными, зачастую колоритными исполненіемъ, образами, котораго даетъ Робертъ Адельгеймъ. Шекспировскій репертуаръ, конечно, неудаченъ, и мы охотно смѣрили «Отелло», гдѣ у гастролера пріятно соединились большой сценическій опытъ, вдумчивая трактовка всего облика венеціанскаго мавра, рядъ удачныхъ и свѣжихъ нюансовъ. Въ труппѣ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Черновскую. У нея есть искренность переживаній, моменты красиваго драматическаго подъема.

В-рѣ.

* * *

«Невскій Фарсъ». Вернулись!.. Изъ дальнихъ странствій возвратясь, Смоляковъ съ товарищами выбросилъ старый фарсовый флагъ — безстыдства. И не обычнаго, а какого-то особеннаго, праздничнаго, рассчитаннаго на пьяную, ради правды, публику. Выпустили на сцену г-жу Надикскую въ одной ослѣпленной кружевной сорочкѣ и заставили демонстрировать себя цѣлый часъ. Дамской сорочкой, хотя бы и очень кружевной, фарсовую публику не удивишь и потому «безстыдницу» (Жоржа Фейдо) заставили говорить самыя циничныя слова, въ родѣ тѣхъ, которыми извозчики перебарываются.

Сюжетъ «Безстыдницы»: жена кандидата въ морскіе министры ходитъ дома въ очной сорочкѣ и при шляпкѣ. Этимъ ландшафтомъ любуются гости и прохожіе, и кандидатура проваливается. Въ безстыдномъ дѣйствіи участвовали гг. Вронскій, Разсудовъ-Кулябко и Милохинъ.

Послѣ безстыдной части перешли къ московской селянкѣ, приготовленной куплетистомъ Сарматовымъ и обозванной «Петербургская Карменъ». Карменъ эта, собственно, международная, такъ какъ въ окрошкѣ свалена музыка всѣхъ странъ и народовъ. Въ буффонадѣ неясно, какъ въ обзорѣ, разсказывается исторія папиропсики Маруси, дошедшей до званія кафешантанной пѣвицы. Сценъ, сколько-нибудь остроумныхъ, кромѣ одной — картина дуэли — не имѣется, и г. Смолякову (еврею-фактору), Вронскому (Васкя Сидоровъ), Николаеву (Апаній Плакса), Вал. Липъ (Маруся), Ольшанскому, Любомирскому и др. дѣлать было нечего, пришлось только побольше дурачиться. Казалось, не только публики, но и сами актеры ждали, когда же, послѣ 4 актовъ, куплетистъ Сарматовъ примется за куплеты. Куплеты у него, подлинно, хороши. Они совсѣмъ не подходятъ на привычную пошлость въ этомъ жанрѣ, въ нихъ нѣтъ грубости, рѣжущей слухъ, и без-

стыдисты, оскорбляющаго вкуса. Сарматовъ только смѣется, только намекаетъ и притомъ онъ такой большой, широкій, добродушный и столько художественнаго чувства и умиленія въ исполненіи, что куплетъ у него становится равноправнымъ отдѣломъ области искусства, наравнѣ съ романсомъ, оперной мелодіей и любимымъ драматическимъ монологомъ. П. Ю.

* * *

«Мозаика». Самая интересная изъ новинокъ—одна актриса изъ старенькой «Мамзель Нитшъ», прозванный по новому «водевилемъ» 1 д. А. Шабельскаго «Ленчикъ-сестричка» Г-жа Никитина-Тамарина—пребойная ленчикъ-сестричка, съ выразительными глазами, хорошей миимикой и смѣлыми, но пластичными движеніями; голосъ у нея рѣзковатый и къ тому же артистка ничуть не старается сгладить этотъ недостатокъ; выигрываетъ непосредственность драматической игры, но проигрываетъ вокальное искусство. Въ «органистѣ» г. Гарина много ловкости, даже виртуозности, артистъ хорошо справляется съ вокальной стороной, но мало чудакостости, того типичнаго неуклюжества, что, помимо плагиата, должно сказываться въ манерахъ и гримѣ и тембрѣ голоса органиста пансіона небесныхъ ласточекъ. На сценѣ былъ ловкій г. Гаринъ, переряженный въ маскарадный костюмъ.

Этюдъ Л. Василевскаго «Эдельвейсъ»—перелитературенъ. Спросите у публики—что такое эдельвейсъ? Десятыхъ станетъ втуннись. А вотъ эта дама изъ Амстердама, Анна Львовна—она знаетъ. И не только знаетъ, но даже влюбляется и сама влюбляется въ юнцу-художника, незримо, по телефону, по бевпривольному телеграфу, черезъ искъ-лучи... Опа—хотя и боронская содержанка, но ходитъ въ безвкусномъ красномъ манто, пичьмъ своей литературности не проявила и въ ея павоценную сантиментальность приходится вѣрить со словъ автора. Если «эти дамы» сантиментальны до телефонной любви, то они про «эдельвейсъ» слыхомъ не слыхали, а если слышали, то на телефонную удочку едва ли попадутся.

Г. Эпикуръ въ «Фуксѣ» живо, но безъ особаго интереса, рассказываетъ простую исторію изъ быта тотопника—чиншника, переходящаго отъ смертнаго очалинъ—къ необузданной радости; пьеска можетъ держаться только на бойкой игрѣ Святули-кина, въ чемъ и преуспѣвалъ хорошо загромировавшійся и съ чувствомъ игравшій г. Гаринъ.

Не вѣрится въ шутку Б. Флнта «Местъ», въ которой авторъ пробуетъ убѣдить зрителя, что есть мужья, которые, заманивъ лавеласовъ въ квартиру, вставляютъ ихъ платить по счетамъ своихъ женъ; шанталъ такой возможенъ, но тогда къ чему непужны тирады? Малоубѣдительная шутка мило разыгрывается г-жей Мосоловой и г. Гаринимъ (лавеласъ), въ содружествѣ съ г. Кельхомъ (мужъ).

Опера-шутка «Соблазнъ или три труна» пудное, тягучее крошево, съ двумя монахами и мефистофелемъ, сострапальное съ закрытыми глазами, вѣроятно, ногою. П. Ю.

Малехкая хролика.

*** Къ 25-лѣтней годовщинѣ смерти В. В. Самойлова. Отца В. В. Самойлова, тоже знаменитаго артиста императорскихъ театровъ, Императоръ Николай I спросилъ:

— Почему никто изъ твоихъ сыновей не на сценѣ—развѣ ни одинъ не наследовалъ твоего таланта?

— Талантъ есть—отвѣчалъ Самойловъ,—но каждый долженъ отслужить за свое образованіе въ Горномъ корпусѣ 10 лѣтъ.

— Давай ихъ намъ на сцену; офицеровъ всегда сдѣлать можно, а артистовъ нѣтъ.

Такъ Вас. Вас. Самойловъ и сталъ актеромъ, до того ни разу не выступая на сценѣ, даже въ корпусѣ, такъ какъ ему, по его милосердію, поручали роли дѣвушекъ, а онъ, изъ самолюбія, отказывался отъ нихъ.

Дебютировалъ въ оперѣ «Іосифъ Прекрасный», причемъ передъ самымъ выходомъ отказался выступать, но отецъ насильно вытолкнулъ его изъ-за кулисъ на сцену.

Вполнѣлѣтній директоръ Геденовъ, угорая въ неблагодарности артиста, замѣтилъ ему:

— Я былъ для васъ отцомъ!

— Я нахожу равнину,—отвѣчалъ остроумный артистъ,—агедъ вытолкнулъ меня на сцену, а вы выталкиваете со сцены.

Самойловъ заболѣлъ, разлился желчь. Поправившись, онъ выступилъ въ драмѣ «Музыкантъ и княгиня» и такъ сыгралъ роль, что Николай I позвалъ его въ свою ложу и сказалъ:

— Спасибо, Самойловъ! только смотри: твоею игрою ты заставляешь меня плакать, а я тебѣ этого даромъ не прощу!

Съ этого момента карьера С. была сдѣлана—онъ сталъ получать разовыхъ по 2½ руб...

Николай I любилъ посмѣяться и велѣлъ Самойлову выкинуть шутку съ кѣмъ нибудь изъ придворныхъ—съ лейбъ-медикомъ Маркусомъ. Пелъ водевилъ «Вѣда отъ сердца и горе

безъ ума». Самойловъ, по роли фокусника, отыскиваетъ исчезнувшую табакерку въ публикѣ.

Черезъ флигель-адъютанта Паткуля Самойловъ спряталъ табакерку въ карманъ Маркуса и затѣвъ, при общемъ хохотѣ и глѣбѣ лейбъ-медика, вытанцилъ ее оттуда.

Государь остался очень доволенъ.

— Я въ одною только убѣжденъ, ваше величество,—замѣтилъ Самойловъ,—что какъ бы опасно я ни захворалъ, но уже конечно, никогда не обращусь за помощью къ Маркусу.

На репетиціи въ уборной Самойловъ пилъ чай со сливками. Авторъ пьесы Дзяченко вошелъ и обратился къ актеру:

— Василій Васильевичъ, простите, что я вамъ сдѣлаю замѣчаніе.

— Ну-съ?

— Я, конечно, не желаю учить васъ...

В. В. отхлебнулъ изъ стакана.

— Учите, не стѣсняйтесь—видите у меня еще молоко на губахъ не обсохло.

— Чего у меня не хватаетъ, В. В.?—спросилъ Самойлова одинъ актеръ, изъ посредственныхъ.

— Таланта, сударь мой!—рѣзко отвѣтилъ В. В.

Игралъ въ «Старомъ баринѣ», Самойловъ надѣвался на палецъ перстень съ огромнымъ брилльянтомъ.

Писатель графъ В. А. Сологубъ замѣтилъ ему, что перстень надо снять, т. к. старый баринъ не сталъ бы его носить.

— Ты вздоръ городишь,—кипятится Самойловъ—кому же и носить брилльянты, какъ не барамъ? Я, слава Богу, на своемъ вѣку видывалъ баръ...

— Да, ты видывалъ... а мнѣ все-таки лучше знать—я самъ баринъ...

*** Петербуржцы далеко не пеняли того наслажденія отъ Тургеневскаго спектакля въ Художественномъ театрѣ, которое пережили москвичи.

Напр., Юр. Вѣляевъ объясняетъ, почему москвичи поставили только одинъ актъ «Нахлѣбника».

«Москвичи не могли поставить больше. Ихъ не хватило бы на дѣлную пьесу. Одинъ актъ вполне исчерпалъ затѣю. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ у нихъ нѣмются такіе актеры, которымъ были бы лодъ силу Тургеневскіе персонажи во всей ихъ непринужденности?»

...Варивъ аплудисментовъ раздался въ честь новой декораціи и бутфорскаго солнца, когда началось «Гдѣ тонко, тамъ и рвется».

— Солнцу обрадовались петербуржцы!

— Картону хлопаютъ, а актерамъ ни хлопка.

У Тургенева остались еще «Холостакъ», «Завтракъ у предводителя», «Вечеръ въ Сорренто», «Разговоръ на большой дорогѣ», «Безднежскъ», «Неосторожность»... На два спектакля еще хватитъ... на двѣ скуки»...

Даже всегда благосклонный къ Художеств. театру «Рѣчь» морщится и, закрывая рукой зѣвающій ротъ, говоритъ:

«Тургеневскій вечеръ... Первое дѣйствіе «Нахлѣбника». Стильная декорація Добужинскаго и затѣмъ изъ всѣхъ угловъ этого стараго, нѣсколько запущеннаго барскаго дома стали выглядывать самыя лютыя, самыя зловредныя враги всякаго театра—скука»...

Рецензентъ «Рѣчи» С. Любшъ радуется, что Тургеневскій спектакль отчасти выручила пьеса «Гдѣ тонко, тамъ и рвется».

«Здѣсь этотъ театръ великихъ восторговъ и великихъ разочарованій, театръ несравненныхъ заслугъ и крупныхъ ошибокъ, вновь оправдалъ себя».

К. Арабажпъ въ «Вирж. Вѣд.» думаетъ наоборотъ:

«Гдѣ тонко, тамъ и рвется... Артисты играли слишкомъ интимно, слишкомъ тихо, и публика прямо устала отъ успій слушать и попить, что происходило на сценѣ».

Критикъ паяываетъ хозяйство москвичей «очаровательнымъ глѣздышникомъ молодоженовъ», по—«успѣхъ вчерашняго Тургеневскаго спектакля былъ только средній и, пожалуй, даже ниже средняго. Это былъ хорошій спектакль любимого вами образцоваго театра, не давшій, однако, ни одной гениальной блестящей, никакою выпышкой таланта».

Красиво, свѣжо, почти молодо и... почти дюжинно»...

Изобрѣтенный Художественнымъ театромъ толстовскій «Живой трупъ» тоже не удостоился апробаціи. Вл. Азовъ въ «Рѣчи» саркастически замѣчаетъ:

«Играть въ «Живомъ трупѣ» нечего, потому что играть можно пьесу, а не копснѣтъ пьесы, хотя бы и пайденный въ архивѣ генія. Нельзя ѣсть меню, хотя въ немъ и напечатаны ворованъ фпансеръ и почки въ мадерѣ. Нельзя играть «Стахъ»...

Изъ всей пьесы поправился лишь цыганскій хоръ. «Хорошо бы еще разъ послушать цыганскій хоръ Художественнаго театра, а въ особенности эту солистку, которая пѣла «Не вчернюю»».

Критику «Вирж. Вѣд.» г. Смоленскому понравился также художественный чижикъ.

«Въ кѣтѣхъ пригаль пастояцій чижикъ и клевалъ, не сомнѣ-

наюся, настоящія зернышки, а за сценой кто-то вертѣлъ свистульки и подражалъ его чирканью. Вубенчики подъѣзжающей къ усадьбѣ Каренныхъ повозки дали полную иллюзію приближающихся лошадей. «Узнаемъ коней ретивыхъ» и т. д. Я художниковъ московскихъ узнаю по ихъ сверткамъ»...

Рецензентъ «Нов. Вр.» отдаетъ должное добросовѣстной работѣ москвичей:

«Да, все пригнано такъ добросовѣстно и аккуратно у московскихъ талантливыхъ «старателей». Музей театральныхъ фигуръ и «настроений». А пьесы, игры, огни нѣтъ. Посмотришь, посмотришь и скучно становится».

*** «Интервью» г-жи Кузнецовой-Бенца, давшей въ своемъ отзывѣ о русской прессѣ удивительный примѣръ «любви къ отечеству и народной гордости», нашло откликъ въ некоторыхъ газетахъ.

Н. Вильде въ «Пол. Москвы» пишетъ:

«Г-жѣ Кузнецовой не мѣшало, прежде, чѣмъ такъ откровенничать, подумать о томъ, что поступаетъ некрасиво не только берущій взятку, но и дающій, и что артистъ, въ петличку значенія этого слова, не пужны купленные рецензіи, купленный успѣхъ».

Будь я на мѣстѣ собесѣдника г-жи Кузнецовой, французскаго журналиста, я сказалъ бы ей:

— Madame, vous avez manqué la belle occasion de vous taire.

Г-жа Кузнецова якобы кому-то платила въ русской прессѣ. Это требуетъ доказательствъ. Въ какой прессѣ нѣтъ честныхъ и нечестныхъ писателей, въ какихъ банкахъ не случается растраты и подмоговъ, въ какихъ городахъ не воруешь посылковъ и портмоизъ?

Но русская театральная пресса до сей поры еще не обзавелась такими театральными-бандитскими журналистами, какъ какой-нибудь мнѣшкскій «Согло», «Teatro Illustrato», не дошла еще до американской рекламы. А г-жа Кузнецова въ восторгѣ отъ отношенія къ пей нью-йоркской и мнѣшкской прессы и публики, несмотря на то, что она ни тамъ, ни тутъ еще не бѣла.

И какъ будто парижскій журналистъ, передъ которымъ она откровенничала, не знаетъ, что парижская publicité стоитъ очень дорого и что организованное кланкерство въ Парижѣ существуетъ преимущественно de père en fils. И какъ будто это пѣвѣдомо ей?

Г-жа Кузнецова, по ея признаніямъ, совершенно пропала бы въ столицѣ Россіи, не будь г. Теляковского, котораго называетъ не только великимъ знатокомъ искусства, но «своимъ папашей, своимъ садовникомъ и ювелиромъ».

Я не знаю, называетъ ли она папашей г. Мессаже, директора парижской оперы? Но, вѣдь, ионъ цѣнитъ артистическій талантъ г-жи Кузнецовой, и директоръ лондонскаго «Ковентгарденъ».

Хорошо иногда подержать языкъ за зубами.

Но г-жа Кузнецова, видимо, женщина откровенная съ погѣ до головы».

М. Ивановъ въ «Нов. Вр.» совершенно справедливо замѣчаетъ: «Не знаю, что лестнаго для директора Императорскихъ театровъ въ томъ, что въ иностранной печати заявляется, что не онъ управляетъ театромъ, а подначальная ему актриса».

Въ частности относительно двухъ провинціальныхъ журналистовъ, упомянутыхъ въ интервью, г. Ю. Волинъ въ «Южн. Краѣ» пишетъ:

«Харьковская публика прекрасно знаетъ бывшаго редактора «Южн. Краѣ» Н. А. Воропечкаго и работающаго тридцать два года въ харьковской печати Е. М. Бабечкаго. Самое общественное положеніе этихъ лицъ дѣлаетъ юмичнымъ «откровеніемъ» г-жи Кузнецовой. И, конечно, нѣтъ надобности высказывать всю глубину возмущенія, охватившаго всѣхъ насъ при прочтеніи гнуснаго пасквиля. Г-жа Кузнецова отвѣтитъ суду за свою клеветническую болтовню, если она сама не является въ свою очередь жертвой клеветы»...

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Алексѣй Богдашковъ, взявъ аваль, не пріѣхалъ. Каминины, Банковская, Херсонскій, Азачевъ. Самара, 27 марта.

(По телеграфу).

М. г. Подъ коллективной телеграммой не подписывались. Миролубовъ намъ долженъ. Петина Ольга.

М. г. Театральному обществу, чтобы перейти изъ затхлаго стараго строя жизни, уклада и порядковъ его, много, много надо помыслить и много потрудиться!

Совѣтъ на просьбу, послѣдовавшую 6-го марта 1912 г. (и врученную) К. К. Витарекому, который ухаживалъ съ нею въ Петербургъ), членовъ Т. О. о необходимости собесѣдованія между собой и объѣма мнѣній при вступленіи въ новую эру жизни, прислалъ — келейно — отказъ въ письмѣ И. Д. Васильеву. Чѣмъ руководствовался Совѣтъ неизвѣстно. Не вѣдь, моль, забо-

таться о себѣ, вы еще не доросли! Такъ что ли надо понимать отказъ?

Вотъ въ силу этого я и хочу подвѣститься и высказать свое мнѣніе. Во-первыхъ, всѣмъ нужно проснуться! Съ нынѣшняго года, съ зимняго сезона, начинается новая жизнь актера.

Отнынѣ всѣ дѣла общества будутъ достойнѣйшіе и способные изъ насъ самихъ! Я лично беру на себя смѣлость посоветовать: кто не состоитъ дѣйствит. член., пусть обязательно внесетъ пять р. и сдѣлается дѣйств. членомъ; это необходимо для того, чтобы имѣть право голоса, состоять въ мѣстномъ отдѣлѣ и выбрать делегата, отъ котораго будетъ зависѣть дальнѣйшая судьба нашь и нашего общества. Затѣмъ: каждый, проинтудировавшій проектъ новаго устава, долженъ высказать свое мнѣніе, пожеланія, а также и добавленія къ уставу, что послужитъ матеріаломъ для будущихъ делегатовъ, которые одни имѣютъ право на измѣненіе и добавленіе устава. Напримѣръ, желателенъ ли антрепренеръ или антрепренерша въ роли делегата отъ труппы? Конечно, нѣтъ! Вѣдь до сего времени, что такой былъ актриса или актеръ? Безличность и больше ничего! А почему? Потому что строй жизни въ обществѣ дѣлалъ сильные, т. е. антрепренеры, а отъ этого-то главнымъ образомъ и слѣдуетъ вырѣдъ избиваться, чтобы въ обществѣ были строй и укладъ актерскихъ желаній, а не антрепренерскихъ!

У антрепренеровъ касса взаимопомощи. Желательна ли такая у актеровъ? Мѣры и способы ея? Вотъ ближайшіе вопросы.

К. Марсъ.

М. г. Прочитавъ въ № 11 вашего уважаемаго журнала папи фамилию въ составѣ труппы Д. Н. Басмапова на предстоящій зимній сезонъ въ Одессѣ, съѣздивъ исправитъ эту ошибку, такъ какъ съ г. Басмаповымъ мы разошлись и остались опять у Н. Н. Синельникова на зимній сезонъ въ Харьковѣ, лѣтній—въ Екатеринодарѣ.

Со совершеннымъ почтеніемъ Е. Лиховская, В. Вересановъ.

М. г. Имѣю честь покорнѣйше просить редакцію журнала «Театръ и Искусство» исправить ошибку въ № 12: Въ «Извѣстіяхъ», игральной въ Петербургѣ на армянскомъ языкѣ, роль «Гаяне» исполняла не Арусякъ, а Гулазякъ. О. Гулазякъ.

Клевета артистки Кузнецовой.

(Письмо въ Редакцію).

На страстной недѣлѣ я получилъ изъ-за границы конвертъ съ именнымъ «Амстердамъ», въ которомъ находилась вырѣзка изъ неизвѣстной французской газеты. Кто прислалъ вырѣзку эту—тоже мнѣ не было извѣстно.

Въ артистическомъ подѣ заглавіемъ «M-me Kouznetzoff nous parle de la presse» артистка, называя нѣсколькимъ петербургскихъ издателей, журналистовъ и критиковъ обѣихъ столицъ, даетъ имъ крайне оскорбительныя характеристики, называетъ *своихъ изъ продажныхъ*, а объ одномъ говоритъ en toutes lettres, что ему достаточно дать нѣсколько конфетъ (et donner quelques sons). Въ провинціи, говоритъ далѣе г-жа Кузнецова, она много не знаетъ, но была однажды въ Харьковѣ, гдѣ познакомилась съ двумя журналистами: Бабечкинымъ и Воропечкинымъ, которые ей «дорого стоили». «Вотъ почему я больше туда не вернусь»...

Что надо было дѣлать мнѣ? Я обратился съ запросомъ къ Кузнецовой о подлинности интервью, такъ какъ въ немъ сомнѣвался, и послалъ телеграмму въ «Театръ и Искусство» *), выступая только лично отъ себя, такъ какъ *не считалъ себя въ правѣ назвать кого-либо*, даже фамилію того втораго харьковскаго журналиста, который тоже «дорого стоилъ» артисткѣ. Но помогло дѣлу «Русское Слово», напечатавшее переводъ части интервью, не указавъ ни одного имени столичныхъ издателей и критиковъ, зато мой и г. Воропечкаго, какъ харьковскихъ журналистовъ, выставила съ большой предупредительностью. Чѣмъ руководствовалась московская газета, поступая такъ, я и представить себѣ не могу!.

Отвѣта на телеграмму отъ г-жи Кузнецовой я не получилъ до сихъ поръ и потому привлекаю ее къ судебной отвѣтственности за клевету,—останется ли она за границей или будетъ пѣвѣзаться въ Россію. Думаю, что французская юстиція не то же самое, что, по словамъ г-жи Кузнецовой, заграничная печать, въ которой она *можетъ дѣлать, что хочетъ* (À l'étranger, la presse est très favorable pour moi et je peut y faire ce que je veut).

Считаю необходимымъ заявить, что ни въ первый пріѣздъ въ Харьковъ г-жи Кузнецовой, ни во второй и третій (она была здѣсь въ мартѣ 1910 г. и два раза въ 1911 г.—въ ноябрѣ и декабрѣ)—я ни одной строчки о ней не написалъ.

Е. М. Бабечкинъ.

*) Въслѣдствіе выхода журнала изъ-за правдниковъ въ неурочное время, телеграмма эта не попала въ 13-й № «Театра и Искусство». Пр. ред.

По провѣдѣнію.

Борисоглѣбскъ. На лѣто театр общественнаго собранія снятъ подъ драму В. В. Игнатовича (арт. Сиб. Малаго театра) и М. Д. Даниловъ. Начало сезона—15 мая.

Вильна. Намъ пишутъ: «Постройку новаго городского театра чуть было не пришлось отложить до греческихъ календъ. Кому-то пришла идея (едва ли не нынѣшнимъ антрепренеромъ инспирированная) использовать сцѣны стараго, въ полную негодность приходящаго театра, и, сохранивъ ихъ во всей ихъ непривлекательности, вмѣстить въ ихъ объемъ новый зрительный залъ (на 900 человѣкъ), новую сцену, фойе и т. д. Предполагалось въ это сомнительное предприятие ухлопать 75 тысячъ изъ ассигнованной на постройку новаго театра суммы. Къ счастью въ городской думѣ нашлось здравомыслящее большинство, возставшее рѣшительно противъ неудачнаго проекта, усиленно рекомендованнаго театральнымъ комитетомъ.

Въ посту было намѣстивъ гастролеровъ: Передвижной театр, П. В. Самойловъ съ хорошей труппой (рядъ полныхъ сборовъ), Каминскій, ансамбль театра Корша (Чаринъ, Кречетова, Аренцвари), очень слабая оперетка Литвинова и цѣлая плеяда концертантовъ.

Подъ управленіемъ артистки Гержиновской и подъ режиссерствомъ артиста Звѣздича открылся театр миниатюр «Маска». Несмотря на покровительство мѣстной прессы, успѣха у публики новый театр не имѣетъ. *М-ръ*».

Вильна. На послѣднемъ засѣданіи театральнаго совѣта постановлено гор. театр закрыть съ тѣмъ, чтобы русской труппѣ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ былъ предоставленъ Городской залъ.

Екатеринбургъ. Законченный постройкой новый гор. театр обошелся въ 420,000 руб.

Образовалась группа состоятельныхъ гражданъ города, внесшая капиталъ въ суммѣ 20,000 какъ руб., какъ обезпеченіе на случай могущихъ послѣдовать убытковъ отъ эксплуатаціи театра, въ одинъ или два первыхъ театральнахъ сезона.

Эти лица забрали въ театральную дирекцію, съ которой дума и заключила особое соглашеніе, передавъ въ вѣдѣніе театр. дирекціи новый гор. театръ.

Предсѣдателемъ дирекціи избранъ П. Ф. Давыдовъ, который постомъ былъ командированъ въ Москву и Петербургъ для пріобрѣтенія костюмовъ, оркестровки и проч. и для составленія оперной труппы на театральнѣй сезонъ 1912—1913 годовъ. Между прочимъ, по его свѣдѣніямъ, костюмы, почти совершенно новые, стоившіе при заготовкѣ около 18,000 руб., онъ пріобрѣлъ отъ бывшаго антрепренера въ Иркутскѣ всего за 4000 руб.; 74 оркестровки оперъ и опереттъ покупаетъ у Эйхенвальда за 1900 руб.; составъ сформированной имъ труппы мы уже приводили.

Екатеринодаръ. Дирижеоръ музыкальнаго училища А. И. Дроздовымъ совместно съ сотрудникомъ по училищу М. Ф. Грѣсинамъ организуется въ г. Екатеринодарѣ «весенній музыкально-художественный праздникъ»—рядъ выступленій по различнымъ отраслямъ искусства (лекціи о живописи, музыкѣ, выставкахъ, музыкальные вечера, пластички), объединенныхъ общностью художественнаго направленія. Цѣль праздника дать скромное начало широкимъ періодическимъ праздникамъ искусства, которые могли бы создаваться въ ближайшемъ будущемъ и которыхъ въ широкіе слои общества могли бы черпать художественныя пованія.

Чистый сборъ, если таковой окажется, предназначается въ пользу недостаточныхъ учениковъ училища.

1-я лекція—8 апрѣля «о старомъ и новомъ въ искусствѣ». Лекторъ Н. И. Кулибинъ (С.-Петербургъ), лекція будетъ сопровождаться выставкой произведеній современной живописи и др. предметовъ искусства. 2-я лекція—9 апр.—вечеръ античности въ искусствѣ (докладъ, музыка, пѣніе, пластичка). Для исполненія №№ пластички приглашена артистка Стариннаго театра г-жа Маршева. 3-я лекція—10 апр. «Вечеръ современной музыки» (докладъ А. И. Дроздова о современной музыкѣ. Въ музыкальной программѣ: Вольфъ, Франкъ, Дебюсси, Грѣсинъ и др.).

Участвуютъ гг. преподаватели музыкальнаго училища.

Нишинецъ. За 28 спектаклей, снятая въ томъ числѣ 5 утѣшниковъ, оперная труппа М. Е. Медвѣдева взяла валового сбора 19810 руб., или 708 руб. на кругъ.

— Малороссійская труппа Б. Оршинова въ театрѣ Фукельманъ взяла сбора по 60 р. на кругъ, закончивъ дефицитомъ въ суммѣ около 1600 р.

— Антрепренеръ Генбачевъ-Долинъ по соглашенію съ арендаторшей городского цирклдрома г-жей Харжевской, будетъ весь лѣтній сезонъ на цирклдромѣ ставить спектакли.

Кіевъ. «Рѣчи» телеграфируютъ: «Концертмейстеръ кіевской оперы Берглеръ, раненый въ ногу одною изъ пуль, выпущенныхъ стрѣлявшимъ въ покойнаго П. А. Столыпина Богровымъ, нѣсколько времени тому назадъ возбудилъ ходатайство объ оказаніи ему матеріальной помощи. Берглеръ мотивировалъ свое ходатайство тѣмъ, что послѣдствіемъ полученной имъ раны явился травматическій неврозъ, понижающій его трудоспособ-

ность. Нынѣ состоялось повелѣніе о выдачѣ Берглеру 10.000 рублей».

Самара. Городской театръ сдать г-жѣ Плевако, державшей антрепризу въ Рязани и Архангельскѣ. Театр. комиссія признала необходимымъ также расширить городской театръ.

Ташкентъ. Гор. театръ. Городу предложено 100 т. рублей для постройки театра на такихъ условіяхъ, чтобы 100 т. руб. были погашены въ теченіе 25 л. Дума единогласно согласилась сдѣлать этотъ заемъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Опереточная труппа г-жи Потопчиной и Евелинова блестяще закончила великопостный сезонъ. Общая выручка за послѣдніе двѣ недѣли составила сумму въ 20 тыс. рублей, не считая двухъ спектаклей въ Полтавѣ, тоже давшихъ около 3000 руб. Большой успѣхъ имѣла сама г-жа Потопчина, плѣнившая публику изяществомъ исполненія и особенно, конечно, танцами; затѣмъ очень понравились гг. Грековъ, Августовъ и имѣли успѣхъ г-жа Алесіа Волыская, гг. Десе и Фокинъ. Большое достоинство труппы—ансамбль и красивый, небанальный постановки, хорошій хоръ и оркестръ. Наибольшій успѣхъ имѣла «Шалунья». Оперетты пѣвучія—не показная сторона труппы, стоящей на границѣ опереточно-фарсового репертуара. Слабыя стороны дѣла—скудость женскаго персонала и отсутствие тенора. Совсѣмъ плохи кабаръ и обзорнія съ политическими злобами дня. Г-жа Потопчина и г. Евелиновъ, ободренные успѣхомъ, взяли въ аренду на 10 лѣтъ садъ коммерческаго клуба съ тѣмъ, чтобы на свои средства соорудить тамъ для эксплуатаціи полукрытый театръ и столовую павильонъ съ верандой, на которой послѣ 11 час. ночи можно давать кабаръ. Соглашеніе еще окончательно не оформлено. Дѣло это обезпечено залогомъ въ 10 тыс. руб.

— С. М. Акимовъ предложилъ коммерческому клубу на свой счетъ перестроить оперный театръ съ цѣлью увеличитъ помѣстительность его на 800 человѣкъ, главнымъ образомъ постройкой дешевыхъ мѣста. Проектъ выработанъ и одобренъ старшинами. Аренду предлагаетъ г. Акимовъ не увеличивать ему, въ виду затратъ по перестройкѣ въ теченіе пяти лѣтъ. Старшины отклонили это предложеніе, рѣшивъ сдѣлать перестройку на свой счетъ, но въ будущемъ году. Г. Акимовъ вошелъ теперь съ новымъ предложеніемъ: опъ предложилъ 25 тыс. руб. въ годъ, на три года, съ тѣмъ, чтобы клубъ немедленно началъ перестройку, соглашаясь начать сезонъ не 1 сен., а 1-го окт. 1912 г. Предложеніе это будетъ обсуждаться на общинной недѣлѣ.

— На Пасху пріѣхалъ къ намъ сабуровскій фарсъ, пользующійся здѣсь давно уже особымъ расположеніемъ. Фарсъ попалъ въ особо благоприятныя условія: онъ почти безъ конкуренціи, такъ какъ въ оперномъ театрѣ ничего пѣтъ, только у Гринке играютъ малороссы Суходольскаго и дѣлаютъ превосходныя дѣла еще съ начала поста. Первый сборъ у Сабурова («Преподіи» и «Даръ моды») 2061 р. чистаго сбора, безъ вѣшалки, второй приблизительно такъ же. Отсюда г. Сабуровъ ѣдетъ черезъ недѣлю въ Ростовъ на Дону, гдѣ дѣло встрѣчаетъ «пустяковое» препятствіе—нѣтъ оркестра, такъ какъ въ Ростовѣ опера, а въ Таганрогѣ оперетта. Музыкантовъ пѣтъ, ни за какія деньги не добыть ихъ!

— Въ саду «Гивольи» съ конца апрѣля водворится въ открытомъ театрѣ опереточное товарищество подъ управленіемъ Амраго, а вторую половину сезона будетъ играть малорусская труппа Сабвинна.

— Садъ и театр собранія приказчиковъ снялъ Ф. И. Кремлевскій, бывшій администраторъ нашего городского театра. Кремлевскій сформировалъ весьма недурную труппу и желаетъ повести дѣло на такихъ началахъ, которыя еще въ театрѣ Собранія не примѣнялись, т. е. приглашать гастролеровъ и дать хорошій репертуаръ. Человѣкъ энергичный, свѣдущій и заслужившій здѣсь симпатіи, г. Кремлевскій можетъ рассчитывать на успѣхъ.

Челябинскъ. Къ настоящему лѣтнему сезону челябинское общественное собраніе строитъ новый хорошо оборудованный театр. Собраніемъ сформирована драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Борецкая, Чарова, Хвяминская, Каменская, Лунина-Вѣкшина, Верестовская, Аристова, Орская, Окунева, Орликкая, Ильина; гг. Угрюмовъ, Муромскій, Салтыковъ, Головановъ, Грановскій, Похилевичъ, Уваровъ, Кирѣевъ, Шанинъ, Прохонинъ, Семовъ, Ильинъ.

Режиссеръ Похилевичъ. Сезонъ до 1-го августа.

Ярославъ. Артистомъ Н. С. Каржавинымъ организована труппа для поѣздки по верхневолжскимъ городамъ, въ составъ которой пока вошли: г-жи Е. В. Смолина, А. А. Свободина; гг. С. Н. Нерадовъ, Г. И. Ковровъ, А. П. Ждановъ. Помощникъ режиссера г. Сѣверскій. Режиссеръ Н. С. Каржавинъ. Администраторъ С. П. Томскій. Въ репертуаръ войдутъ—«Жулия въ дѣмъ», «Земной рай», «Король жизни» и др. Поѣздка начнется съ открытіемъ навигаціи.

Ялта. Съ 26 марта въ театрѣ Новикова начались спектакли драматической труппы г. Погуляева. Для открытія пѣло «Горе отъ ума».

В. В. Самойловъ въ «Старомъ баринѣ».

(Къ 25-лѣтію со дня смерти—28 марта.)

Александра Матвѣевна Читау

(Отрывокъ изъ воспоминаній).

А. М. Читау не принадлежала къ «обломкамъ царственнаго грузинскаго рода», къ которымъ причислялъ ее г. П. Грбдичъ (Нов. Вр., № 12943, «А. М. Читау Огарева»), и басень о своемъ царскомъ происхожденіи никогда никому не рассказывала. Она, дѣйствительно, очень гордилась своимъ отцомъ, грузинцемъ Матвѣемъ Ивановичемъ Читава, человекомъ безукоризненной, идеальной честности, знатокомъ духовной грузинской литературы своего времени и великимъ богомольцемъ, хотя прекрасно знала, что предки его были изъ духовнаго званія, а самъ онъ занималъ скромное мѣсто управляющаго у князя Багратиона. Мать А-ры М-ны воспитывалась при дворѣ «обломковъ царственнаго грузинскаго рода» въ качествѣ бѣдной сироты: всѣ родственники ея погибли во время покоренія Кавказа. Воспитывали ее, какъ полагалось по грузинскимъ понятіямъ того времени: грамотѣ не учили, держали взаперти, а затѣмъ подросткомъ выдали замужъ за надежнаго человека, вдовца 43 лѣтъ, М. И. Читава. М. И. жепитися не собирався, а мечталъ уйти на Авоинъ и постричься тамъ въ монахи, однако счелъ долгомъ исполнить желаніе своихъ повелителей.

А. М. родилась 4-го апрѣля 1832 г. въ Петербургѣ, въ маленькомъ домикѣ съ мезониномъ на Болотной (нынѣ Коломенской ул.), который существуетъ по сіе время.

Раннее дѣтство свое А. М. помнила смутно. Помнила она большую комнату всю въ коврахъ: пестрые ковры по стѣнамъ, на полу, на тахтахъ... множество пестрыхъ подушекъ, изъ которыхъ она со старшей сестрой своей устраивала всевозможныя сооруженія; въ углу комнаты стоялъ большой кіотъ. Свѣтъ «неугасимой» розовой лампы, блестящія ризы и прекрасные лики образовъ возбуждали въ душѣ ребенка восхищеніе и умиленіе...

Въ этой комнатѣ на тахтахъ спала вся семья Читава. Ночью, проснувшись, дѣвочка видѣла всегда отца молящимся передъ кіотомъ. Онъ читалъ книгу, держа въ рукѣ зажженную восковую свѣчку, потомъ дѣлалъ безчисленные земные поклоны, потомъ снова принимался читать.

А-ръ М-нѣ, боготворившей отца, всегда хотѣлось подражать ему. Преодолевая сонъ и лѣнь, она сползала съ тахты, брала какую-нибудь книжечку и тоже становилась на молитву, таранила глазки, разглядывая строчки непонятныхъ ей буквъ, что-то бормотала, косясь на отца, но старалась не мѣшать ему, наконецъ, становилась на колѣни, чтобы сдѣлать земной поклонъ и, побѣжденная дремотой, неизменно валялась на коверъ и сладко засыпала у ногъ отца передъ кіотомъ.

Эти ночныя молитвы А. М. любила вспоминать до конца своей жизни.

Семья Читава жила весьма скромно, никакихъ развлеченій, кромѣ Екатерининскаго гулянья на 1-е мая, не знала, о театрѣ же и понятія не имѣла. Въ домѣ говорили только по-грузински, а русскій языкъ ломали на грузинскій ладъ. Однако, необеспеченность дочерей, видимо, сильно тревожила молодую, энергичную мать А. М. Она не утруждала своихъ высокихъ благодѣтелей просьбами обезпечить ея дѣтей, а какъ-то подумалась дать имъ возможность самостоятельно зарабатывать свой хлѣбъ. Неграмотная сама, она поняла необходимость дать дѣвочкамъ образованіе; воспитанная въ четырехъ стѣнахъ, она не боялась вывести ихъ на свѣтъ Божій. Образованіе А. М. началось весьма своеобразно:

учить ее русской грамотѣ приглашена была хлыстовка-начетчица, вѣроятно потому, что жила она съ подружками въ одномъ домѣ съ семьей Читава, въ мезонинѣ, подъ бокомъ.

Первый урокъ произвелъ на А. М. неизгладимое впечатлѣніе. Ни одной буквы она не заучила тогда и заучить не могла, поглощенная наблюденіемъ надъ самой учительницей. Черезъ десятки лѣтъ А. М. живо передавала ея вѣчную рѣчь и лукаво-скромное выраженіе лица. До начала уроковъ А. М. видѣла «жилищечку» изъ мезонина» только мелькомъ, онѣ промигивали мимо нея молчаливо, опустили глаза, и казались ей какими-то безликими тѣнями, хотя тѣни эти и топали довольно основательно надъ головами семьи Читава въ тѣ ночи, когда въ мезонинѣ происходили хлыстовскія радѣнія. Не разъ будили этотъ топотъ маленькую А. М., будили и пугали до слезъ, но отецъ успокаивалъ дочку, объясняя ей, что тамъ, наверху, по-своему молятся Богу. Она успокаивалась немного, но никогда не могла отрѣшиться отъ мысли, что въ мезонинѣ творилось нечто сверхъестественное и страшное.

Хлыстовка, видимо, обладала педагогическими способностями: А. М. не замѣтила, какъ научилась грамотѣ и заговорила по-русски, несмотря на то, что ласковой учительницы своей она всегда побаивалась и не любила.

Къ этому времени матушка А. М. прослышала о существованіи театральнаго училища, «тетранской дилекціи», какъ говорила она, училища, гдѣ не только мальчики, но и дѣвочки чему-то безплатно обучаются, затѣмъ, прямо со школьной скамейки, поступаютъ на службу, а черезъ 20 лѣтъ выходятъ на пенсію. Прослышала она и объ институтѣхъ, куда можно помѣстить дѣвочку на казенный счетъ и обезпечить ей потомъ кусокъ хлѣба на всю жизнь.

Старшая сестра А. М. немедленно была помѣщена въ «тетранскую» школу, а сама А. М. прямо отъ хлыстовки перешла въ «французскій пансіонъ» русскихъ дѣвицъ, сестеръ Н., которые должны были приготовить ее для поступленія въ институтъ.

Эти рѣзкіе переходы еще болѣе обострили и безъ того сильную наблюдательность будущей артистки. Добрыхъ и милыхъ сестеръ Н. маленькая А. М. не только наблюдала, какъ хлыстовку, она старалась перенять ихъ хорошія манеры и говорить по-французски, какъ говорили онѣ. Только братья дѣвицъ Н. казались дѣвочкѣ существомъ страннымъ и непонятнымъ.—Этотъ жеманодобный господинъ, вышивавшій изъ пальцахъ, дѣлавшій бисерные коньки и парадные чепцы для своей мамы и глѣбшій трогательные романы въ постъ, служилъ въ какомъ-то министерствѣ, въ свободное же отъ занятій время обучалъ А. М. рукодѣлію и музыкѣ.

Время шло, а въ институтъ на казенный счетъ, по баллотировкѣ, А. М. все не попадала, несмотря на то, что матушка ея каждый годъ во всѣхъ институтѣхъ пыталась счастье. «Французскій пансіонъ» тѣмъ временемъ закрылся, и А. М. разомъ очутилась въ архипѣмецкой Анненковской школѣ, гдѣ и пробыла до 14 лѣтъ, страдая отъ пѣмецкой зубрежки и отъ отвращенія къ кияткѣ съ патокой, которымъ поили тамъ воспитанницъ до утрамъ.

А. М. Читау—въ молодости.

(Изъ коллекціи В. В. Протопопова).

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Музыка и живопись.

(Окончаніе.—См. № 12 и 13).

«Провинціалка».

Графъ Любинъ (г. Станиславскій), Дарья Ивановна (г-жа Лилина). Рис. А. Любимова.

Да и матушкѣ ея нѣмецкая школа почему-то не нравилась и она, въ концѣ концовъ, порѣшила перевести свою дочку въ театральное училище. Начальство приняло А. М. только «за красоту», потому что, въ сущности, для поступленія въ училище она уже не годилась по годамъ: въ 14 лѣтъ поздно было начинать учить ее балетнымъ танцамъ. Это рѣшило судьбу А. М.: начальство предпочло ей быть драматической артисткой.

Тутъ только впервые побывала А. М. въ театрахъ и страстно надолго полюбила драматическое искусство; къ счастью, у нея оказался и сценическій талантъ. Фамилію Читава, неизвѣстно почему, въ училищѣ передѣляли въ «Читау», и подъ этой фамиліей А. М. совершила всю свою театральную карьеру.

М. Кармина-Читау.

Я обращусь теперь къ великому художнику, творчество котораго является исходнымъ пунктомъ всей современной европейской музыки. Разумѣю Бетховена. Въ какомъ отношеніи стояло его творчество къ изобразительной музыкѣ, что внесло въ нее новаго и значительнаго?

Бетховенъ титанъ, который первый почувствовалъ себя тѣсно въ рамкахъ абсолютной музыки, и попытался внести въ нее новое глубокое содержаніе. Въ результатѣ этихъ исканій мы имѣемъ всѣ лучшія сочиненія Бетховена—его 9 симфоній, послѣднія сонаты, музыку къ «Эгмонту» и т. д. Въ этихъ сочиненіяхъ онъ измѣняетъ форму, гармонию, обогащаетъ оркестровыя краски и достигаетъ небывалой динамической выразительности. Правда, это лишь внутренняя, эмоциональная выразительность, но отъ высшей ступени выразительности одинъ шагъ до изобразительности. Уже 5 симфонія полна такой осязательной, а бы сказать, пластической выразительности, что уже стоитъ на границѣ музыки изобразительной—декоративной. Но Бетховенъ дѣлаетъ послѣдній шагъ и вполне опредѣленно разрѣшаетъ задачу музыкальной живописи. Прекраснымъ образцомъ этого рода является 6-я симфонія Бетховена, называемая пасторальной. Впечатлѣнія природы, пѣніе птицъ (соловья, кукушки, перепела), журчаніе ручья, картина деревенской пирушки, съ ея бытовыми и этнографическими штрихами, съ ея первобытной народной музыкой и плясомъ, сначала сдержаннымъ, потомъ быстрымъ и бѣшенымъ, картина внезапной бури и наконецъ всеобщее просвѣтленіе и примиреніе, какъ въ природѣ, такъ и въ сердцахъ людей—вотъ содержаніе пасторальной симфоніи.

Сочиненіе это полно такой рѣдкой образности и декоративности, что по справедливости считается шедевромъ изобр. музыки, положившимъ основаніе всей современной музыкальной живописи. вмѣстѣ съ тѣмъ съ чисто музыкальной стороны сочиненіе это навсегда останется шедевромъ мировой литературы.

Вагнеръ, называвшій себя прямымъ послѣдователемъ Бетховена и написавшій о немъ цѣлныя изслѣдованія, считаетъ Бетховена родоначальникомъ всѣхъ позднѣйшихъ достижений музыкальной изобразительности.

Изъ двухъ великихъ романтиковъ—Шумана и Шопена—первый по преимуществу почитается поэтомъ образовъ и музыкальных характеристикъ. И въ самомъ дѣлѣ, никто изъ другихъ композиторовъ не далъ столько изобразительной музыки, такого множества тонкихъ музыкальных характеристикъ и воплощеній. Всѣмъ знакомъ «Карнаваль», рядъ миниатюръ, гдѣ предъ нами пестрой вереницей проходятъ карнавальныя типы и маски (Пьеро, Коломбина, Арлекинъ), а также подъ видомъ масокъ всѣ образы, занимавшіе воображеніе поэта: Клара, Паганини, Евзебій Флорестанъ и др. Карнаваль—нѣчто большее, нежели картина реального bal masqué. Маски, маскарадъ, пестрый и мелькающій—лишь символъ, въ которомъ воплощено основное міропониманіе поэта. И этотъ символъ былъ особенно близокъ мятущейся душѣ Шумана. Помимо упомянутаго карнавала мы знаемъ два другихъ сочиненія подобнаго же типа. Они воспроизводятъ сцены карнавальнаго характера: Papillons и Faschingsschwang und Wien.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ крупныхъ вещахъ, лирическихъ программы (напр. въ послѣдн. части сонаты his-moll), то и дѣло слышатся отзвуки карнавальнаго шума и мельканія.

Даже, казалось бы, наиболѣе отвлеченное и, прибавимъ, наиболѣе вдохновенное произведеніе Шумана—фантазія C-dur имѣетъ литературный эпиграфъ, прекрасно выражающій сущность этой фантазіи:

Во снѣ земного бытія
Звучить, скрываясь въ каждомъ шумѣ,
Таинственный и тихій звукъ,
Лишь чуткому извѣстный слуху.

(Шлегель).

Будучи наиболѣе крупнымъ представителемъ изобразительнаго направленія, Шуманъ нисколько не склоняется въ сторону вышней декоративности; онъ остается чистѣйшимъ и глубочайшимъ лирикомъ. Вышніе образы, картины—лишь форма, въ которую выливаются разнообразныя настроенія поэта, то ищкія и тонкія, но преимуществу же мрачныя и мятельныя.

Среди широкой публики Шопенъ слыветъ за чистаго лирика, творчеству котораго одинаково чужды какъ сильныя драматическія, такъ и декоративныя моменты. Въ дѣйствительности же изобразительныя сюжеты были столь же близки музѣ Шопена, какъ и музѣ Шумана. Особенность Шопена та, что онъ почти никогда не отмѣчалъ сюжеты своихъ произведеній ни путемъ заглавій, ни путемъ объяснительныхъ текстовъ, какъ то дѣлалъ Шуманъ и Листъ. Ноктюрнъ, прелюдія, полонезъ, мазурка, вальсъ—этими чисто формальными названіями ограничиваетъ Шопенъ характеристику своихъ пьесъ. Прелюдія подъ девизомъ «*Prise de l'orage*» едва ли не единственное произведеніе, въ которомъ вполне опредѣленно выражено вышнее содержаніе. По поводу другихъ произведеній Шопена сохранились изустно передаваемые объяснительныя сюжеты, почерпнутые изъ біографіи великаго романтика. Къ числу такихъ пьесъ принадлежатъ двѣ прелюдіи *b-moll* и *des-dur*. Но и Шуманъ, и Шопенъ, будучи художниками громадной творческой силы, не оказали рѣшающаго вліянія на развитіе изобразительной музыки. Причина этого въ томъ, что творчество обоихъ художниковъ вращалось почти исключительно въ сферѣ фортепьянной музыки. Эту роль суждено было сыграть тремъ гениальнымъ художникамъ, имя которыхъ вписывается въ одну и ту же страницу музыкальной исторіи. Я говорю о Берліозѣ, Листѣ и Вагнерѣ.

Берліозъ, раньше Листа и Вагнера выступившій на принципѣ музыкальной дѣятельности, обычно почитается творцомъ этого направленія. Однако считать Берліоза родоначальникомъ можно лишь въ томъ смыслѣ, что онъ возвелъ программность въ принципъ, выработалъ особые приемы музык. изобразительности и создалъ особый типъ «программной» симфоніи: «*Беверлей*», «*Тайное судилище*», «*Фантастическая симфонія*». Особенность Берліозовской программности—это подробное изображеніе музыкой всѣхъ мельчайшихъ событій сюжета, своего рода музыкальный реализмъ и даже натурализмъ. Такъ, напр., изображая смерть своего героя на плахѣ, Берліозъ считаетъ нужнымъ изобразить стукъ топора о плаху (ударъ тамъ-тама).

Берліозу принадлежитъ заслуга введенія въ музыкальный обиходъ принципа лейтъ-мотивовъ, которые впоследствии получаютъ дальнѣйшее развитіе и систематическую разработку Листа и Вагнера.

Подобно Берліозу и Листъ специализируется по программной музыкѣ. Листу принадлежитъ заслуга введенія новаго необычайно цѣннаго приема музыкально психологическаго анализа (примѣръ—«*Фаустъ*» симфонія). Листъ не ограничился тѣмъ, что реформировалъ старую симфонію; онъ создалъ новую форму симфонической поэмы. Особенный интересъ Листа, съ точки зрѣнія музык. живописи, заключается въ томъ, что многія сочиненія созданы подъ впечатлѣніемъ картинъ извѣстныхъ художниковъ, напр., картины Каульбаха.

Не ограничиваясь изобразительностью оркестроваго типа, Листъ создаетъ множество фортепьянныхъ пьесъ, въ которыхъ изобразительность сочетается съ выдающимися чисто музык. достоинствами. Образецъ такихъ программныхъ композицій представляетъ серія «*Années de pèlerinage*».

Въ «*Après une lecture du Dante*» переданы, главнымъ образомъ, картины Ада: адскій вихрь, стоны страждущихъ, потрясающіе ужасы. Средняя часть рисуетъ эпизодъ Франчески и Паоло. Далѣе возобновляются картины адскаго вихря.

Если Берліозъ и Листъ осуществили задачи программной музыки въ сферѣ симфоніи, то Вагнеръ примѣнилъ ее къ области музыкальной драмы.

Въ стремленіи сдѣлать музыку своего рода поэтическимъ языкомъ, Вагнеръ измѣняетъ всю конструкцію музыкальной формы, вводитъ новыя приемы пѣнія, обогащаетъ оркестръ и достигаетъ необыкновенной динамической выразительности. Приемы лейтъ-мотивовъ или постоянныхъ музыкальных характеристикъ вырабатывается у Вагнера въ строгую и опредѣленную систему. Въ оперѣ пѣтъ музыки случайной, необъяснимой съ точки зрѣнія сценическаго дѣйствія: все имѣетъ свое объясненіе въ ходѣ драмы и вышнихъ событій.

У тѣхъ, кто знакомъ съ вагнеровской тетралогіей, навсегда останутся въ памяти его яркіе музыкально-эпические образы: мотивъ Вальгалы, Зигфрида, мотивъ меча, копья, мотивъ полета Валькири.

Переходя отъ музыки прошлаго къ музыкѣ современной, я долженъ остановиться на творествѣ художника, съ именемъ котораго связаны наиболѣе пѣчныя, я бы сказалъ—ге-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Нахлѣбникъ».

Кузовкинъ (г. Артемъ). Рис. А. Любимова.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Нахлѣбникъ».

Ольга Петровна Елецкая (г-жа Коренева). Рис. А. Любимова.

ніальныя, пріобрѣтенія музыкальной живописи. Я говорю о Римскомъ-Корсаковѣ.

Проникнуть въ глубину русскаго эпоса и исторіи, пріобщиться къ стихійно-первобытному воспріятію міра, постигнуть таинственность силъ и явленій природы,—вотъ основныя теченія творчества Р.-К.-ва. Естественно, что живописная изобразительная сторона музыки получаетъ у него особенное, исключительное значеніе. Онъ открылъ намъ тайны звукового созерцанія линій, формъ и красокъ. Особенно глубокое и разностороннее выраженіе получила въ музыкѣ Р.-К.-ва природа въ ея стихійныхъ проявленіяхъ, въ ея преломленіи сквозь призму опозитизированнаго первобытнаго міропониманія: смѣна временъ года, морозъ, весна, красна, дѣвушка-снѣгурочка, перелетныя птички стаи, лѣшіе—вотъ неподобные музыкальн. образы, проходящіе передъ нами въ «Снѣгурочкѣ». Океанъ-море, Царица-Вол-

хова, картины подводнаго царства и пестрой жизни торговаго Новгорода—вотъ другой рядъ образовъ, развертывающійся въ «Садко». Въ сказаніи о «Невидимомъ градѣ» музыкальное выраженіе тайнъ природы переходитъ границу талантливой музыкальной живописи и возвышается почти до мистическаго раскрытія символовъ природы.

Въ чемъ же тайна и объясненіе красочно-звуковыхъ откровеній Римскаго-Корсакова? Прежде всего, конечно, въ совершенно исключительной его художественной организаціи, въ которой тѣснѣйшимъ образомъ переплетены черты художника, поэта и музыканта, а затѣмъ въ его системѣ соответствія тональностей и цвѣтовъ, о которой мы упоминали выше.

Въ творествѣ Римскаго-Корсакова музыкальная живопись достигаетъ вѣща своего развитія. Быть можетъ, еще рельефнѣе выступаютъ успѣхи музыкальной живописи въ творествѣ композитора совершенно иного типа и направ-

вленія, нежели Р.-Корсаковъ. Въ противоположность Р.-К., являющему собою типичный образъ эпическаго художника, Скрябинъ-субъективистъ чистой воды; онъ поэтъ духа и его настроеній. Напрасно мы стали бы искать въ его произведеніяхъ столь привычныхъ нашему слуху пріемовъ музыкальнаго звукоподражанія. Эта область чужда его творчеству. Зато съ тѣмъ большей силой и яркостью развертываетъ онъ передъ нами страницы величественной книги Духа и его бытія. Такова 3-я симфонія—Божественная поэма, такова и поэма «Экстазъ». По силѣ субъективной выразительности это единственное въ своемъ родѣ произведеніе: никто до него не возвысился до такихъ гомерическихъ изображеній Единого Духа. Но вотъ Скрябинъ создаетъ свою поэму огня—«Прометей». Мистическій процессъ появленія на землѣ божественнаго огня, творческаго начала жизни—вотъ содержаніе поэмы. Для осуществленія этого грандіознаго заданія авторъ мобилизовалъ всѣ силы оркестра, и дѣлаетъ совершенно новую и чрезвычайно смѣлую попытку: онъ вводитъ въ свой оркестръ особый свѣтовой аппаратъ *cemballo per luce a piano à lumière*, который обозначенъ въ

партитурѣ особой строчкой на ряду со скрипкой, виолончелью и др. оркестровыми инструментами и задача котораго сопровождать по особымъ законамъ симфонію звуковую—симфоніей свѣта. Такимъ образомъ Скрябинъ создаетъ совершенно новую форму синтеза живописи и музыки.

Къ сожалѣнію, въ силу техническихъ затрудненій, инструментъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе и мы были лишены возможности воспріять свѣто-звуковую симфонію въ ея полномъ видѣ. Но сама идея цѣнна и значительна. Я знаю, что очень многіе музыканты, даже изъ числа его искреннихъ сторонниковъ, отрицательно относятся къ его попыткамъ, считая ее пустой и несерьезной затѣей. Но я убѣжденъ, что они неправы.

Вѣрно то, что свѣтовые эффекты могутъ быть дешевымъ эффектомъ, но не примѣнительно къ Прометею. При испол-

нении Прометея, когда при чрезвычайномъ напряженіи гармоніи и динамики, при соединенныхъ силахъ всего оркестра, при громѣ всѣхъ ударныхъ, вступаетъ хоръ и, постепенно повышая интонацію, изступленно восклицаетъ вѣщее мистическое слово, тогда слушатель, потрясенный, взволнованный, освобождается отъ границъ, отдѣляющихъ одно искусство отъ другого. Онъ прозрѣваетъ ихъ глубокую общность: онъ почти реально ощущаетъ игру свѣта, волны божественнаго свѣта и цвѣта. И не осуждать, но приветствовать должны мы художника, прозрѣвшаго это состояніе просвѣтлѣнія и создавшаго новыя формы художественнаго воздѣйствія.

Я обращаюсь теперь къ художнику, который занимаетъ совершенно особенное мѣсто среди современныхъ музыкантовъ, какъ по характеру своего дарованія, такъ по самобытности своего художн. генезиса. Я говорю о Дебюсси.

Дебюсси въ значительной мѣрѣ изобразительный композиторъ, большинство его сочиненій снабжено сюжетомъ. Но изобразительность Дебюсси совершенно особеннаго типа. Для уразумѣнія ея, равно, какъ для уразумѣнія всего его творчества, надо знать основныя настроенія и образы, властвующие воображеніемъ художника. Въ противоположность многимъ композиторамъ современныхъ направлений, стремящ. къ яркости и силѣ, Дебюсси идетъ въ сторону интимизма и уточенности. Поэзія Верлена и Метерлинка, мягкіе античные пейзажи и пластика—вотъ ключъ къ пониманію музыки Дебюсси.

Настроенія тонкія и неуловимыя, неясная грусть, лучезарное веселье, но ничего утомительнаго, ничего потрясающаго—таковъ Дебюсси.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и музыкальные средства Дебюсси отличаются мягко диссонирующею гармоніею, наивнымъ первобытнымъ параллелизмомъ, плѣнительною изысканностью ритма, нѣжностью нюансировки и отсутствіемъ сильныхъ динамическихъ эффектовъ.

Его сюжеты отнюдь не реалистичны: они лишь поводъ, символъ, за которымъ скрывается эмоциональное содержаніе, выраженное музыкой. Такова и исполняемая сегодня пьеса, «*Claire de lune*», созданная подъ вліяніемъ прекраснаго стихотворенія Верлена изъ серіи «*Fêtes galantes*». Въ изысканномъ паркѣ, при лунномъ свѣтѣ гуляютъ призраки жеманныхъ старинныхъ кавалеровъ и дамъ въ маскахъ. Они танцуютъ, играютъ на лютнѣ и воспеваютъ любовь, но все-таки они грустны и не вѣрятъ въ свое счастье. Ихъ пѣснь слилась съ луннымъ свѣтомъ—печальнымъ и прекраснымъ.

Тончайшія гармоніи, неясные переливы арпеджіи, преобладаніе ріано и какая-то изысканнѣйшая грусть.

Ограниченное время не позволило мнѣ коснуться многихъ важныхъ моментовъ и я подѣлился лишь общими замѣчаніями въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по существу нужно было основательное и подробное изложеніе. Несмотря на все это, уже изъ сказаннаго мною вы можете составить нѣкоторое понятіе о ростѣ и развитіи изобразительной музыки, о томъ направленіи, по которому идетъ она въ настоящее время и убѣдиться, насколько далеки отъ истины предсказанія противниковъ, которые пророчили музыкѣ окончательную гибель по пути звуковъ. Предсказанія и опасенія противниковъ программной музыки не оправдались. Отнюдь не въ сторону внѣшняго звукоподражанія идетъ музыкальная живопись. Звукоподражаніе, внѣшняя декоративность не являются въ современной музыкѣ самодовлѣющими: они служатъ композитору лишь символомъ для музыкальнаго выявленія тѣхъ сущностей и эмоцій, которыя дано художнику прозрѣвать за внѣшними явленіями. Это мы видѣли на примѣрѣ муз. Римскаго-Корсакова и Дебюсси. Но совершенная музыка идетъ далѣе: не останавливаясь на существующихъ формахъ синтеза музыки и живописи, она продолжаетъ искать и творить новыя синтезы, все болѣе и болѣе широкіе, всеобъемлющіе въ себѣ глубочайшіе и вмѣщающіе проблемы Духа. Мы не знаемъ, въ какія формы выльются далѣйшія исканія, не предвидимъ деталей, но послѣ всего достигнутаго, мы твердо вѣримъ

въ возможность послѣднихъ великихъ достиженій. Все ясное и ясное выступаетъ передъ нами далекой идеаль, о которомъ грезятъ всѣ великіе художники: органическое слитіе всѣхъ искусствъ и искусства съ жизнью. Мы вѣримъ въ близкое наступленіе того времени, когда исчезнетъ основное проклятіе нашего времени—пропасть между искусствомъ и жизнью, когда Прометеевъ огонь съ горныхъ высотъ искусства спустится въ низы жизни и поглотитъ ее и въ божественномъ пламени возродится она къ новому просвѣтлѣнію бытія.

А. Н. Дроздовъ.

Не черезъ слухъ, но черезъ зрѣніе.

Въ тотъ моментъ, когда появятся настоящія строки, театръ Пеззобина заключитъ свой первый петербургскій сезонъ. Подводя итоги его дѣятельности, наталкиваясь на одинъ фактъ, который при сопоставленіи съ нѣкоторыми другими эпизодами нашей театрално-литературной дѣятельности наводитъ на размысленіе. За два сезона въ Москвѣ и въ Петербургѣ «Орленокъ» Ростана выдержалъ свыше ста представлений. За одинъ сезонъ въ обѣихъ столицахъ «Пенна» Бѣляева прошла также свыше ста разъ. Равнымъ образомъ и «Мъщанинъ-дворянинъ» старика Мольера и тамъ и тутъ былъ сыгранъ, не знаю точно сколько именно, но что-то очень много разъ. И парал-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Гдѣ тонко, тамъ и рвется».

Вѣра Николаевна (г-жа Гзовская) Рис. А. Любимова.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Живой трупъ».

Протасовъ—г. Москвинъ слушаетъ цыганское пѣніе.

Рис. А. Любимова.

тельно съ этимъ я читаю весьма занятное сообщеніе, что изъ 109 пьесъ, представленныхъ на конкурсъ имени А. Н. Островскаго, ни одна не удостоилась преміи. Вотъ вамъ и сопоставленіе, о которомъ я упомянулъ выше. «Орленокъ» Ростана выдержалъ 100 представлений, а 109 пьесъ русскихъ авторовъ не выдержали даже конкурснаго экзамена. Мнѣ кажется, что прежде всего эти конкурсы, какими бы именами они ни прикрывались, рѣшительно ни къ чему не нужны. Выигрываютъ отъ нихъ только продавцы бумаги и черпиль, да еще переписчики на Ремингтонѣ. А театръ, русскій театръ, что онъ пріобрѣтаетъ отъ такого расходованія писчебумажныхъ принадлежностей?.. Вѣдь ясно, что никакой антрепренеръ не поставитъ у себя ни одну изъ этихъ 109 пьесъ. Что не премировано, забраковано, а бракованный матеріалъ идетъ въ дѣло только въ видѣ посуды, но никакъ не въ формѣ художественныхъ произведеній.

«Орленокъ», «Песня», «Мѣщанинъ-дворянинъ» имѣли огромный успѣхъ у публики. Аналогичныя имъ пьесы тоже будутъ имѣть такой же успѣхъ. 109 пьесъ неизвѣстныхъ авторовъ не имѣли никакого успѣха у жюри конкурса имени Островскаго. Въ то же время число пьесъ n+1, проходившихъ и черезъ конкурсы, и черезъ цензуру, и черезъ театральнo-литературныя комитеты, въ большинствѣ тоже не обрѣтаются въ авантажѣ у публики, и во всякомъ случаѣ далеко имъ до ста представлений въ одинъ или два сезона. Въ чемъ же тутъ дѣло? Какъ объяснить необычайную удачу

въ первомъ случаѣ, совершенную неудачу во второмъ и относительную удачу въ третьемъ? Успѣхъ, выпавшій на долю незлобинскихъ постановокъ, замѣчательнѣе еще тѣмъ, что онъ приключился въ театрѣ, всѣми считавшимся за нигкуда негодный: въ немъ, дескать, нельзя вести дѣла, потому что и далеко онъ, и неудобенъ, и малъ, и неохотно посѣщается публикой. Припоминали, что даже у Коммиссаржевской на второй годъ ея антрепризы въ этомъ театрѣ не все было благополучно, по крайней мѣрѣ успѣхъ постоянно колебался, сегодня есть, завтра нѣтъ. Еще хуже въ продолженіи двухъ лѣтъ шло дѣло у Леванта. Тутъ ужъ хорошіе сборы были только, когда на афишѣ стояло магнетическое имя Леонида Андреева, въ остальные же дни—пустыня зловѣщая. Ну, это понятно—Леонидъ Андреевъ въ высокой степени модный писатель, его произведенія зачитывается вся Россія, онъ въ нѣкоторомъ родѣ властитель думъ современнаго поколѣнія, ибо если не онъ, то кто же? Вѣдь не Вербицкаіи же?.. Но какой же властитель думъ Вѣляевъ? Или Мольеръ? Или еще того чище Ростанъ? Что намъ весь этотъ французскій нео-романтизмъ, въ концѣ концовъ отвѣчающій не столько возвышеннымъ цѣлямъ истинной поэзіи, сколько потребностямъ Сары Вернаръ, которую еще Тургеневъ обозвалъ «великой кривлякой»? И тѣмъ не менѣе всѣ три упомянутые автора при всемъ несходствѣ ихъ міросозерцанія привлекли въ театръ наибольшее количество публики. Произошло это потому, что въ «Орленкѣ», въ «Песнѣ», въ «Мѣщанинѣ-дворянинѣ» заключается одна бездѣлица: элементъ чистой театральности. Элементъ чистой театральности!.. Для меня лично этотъ вопросъ исчерпывается формой театральнаго представленія, всѣмъ тѣмъ внѣшнимъ, что можетъ въ немъ заключаться и что образуетъ собою неструю цѣль занимательности. Дѣло сводится такимъ образомъ къ фабулѣ. Переберите въ памяти всѣ наиболѣе выдающіяся произведенія мировой драматургіи, вездѣ вы найдете прежде всего чрезвычайно интересную фабулу. Обратитесь затѣмъ къ старому роману и окажется то же самое: фабула полна захватывающаго интереса. Возьмите такое классическое произведеніе, какъ «Отверженные» Виктора Гюго. Я лично считаю его настольной книгой всякаго интеллигентнаго человѣка безъ различія національностей, благодаря тому обилію драгоцѣннѣйшихъ мыслей, которыми Гюго щедрой рукой разсыпалъ на страницахъ своего романа, коснувшись рѣшительно всѣхъ вопросовъ, волнующихъ человѣчество. И въ то же время какая фабула, какое необыкновенное сплетеніе всевозможныхъ происшествій, какое захватывающее зрѣлище вездѣ, гдѣ герои Виктора Гюго начинаютъ дѣйствовать! Перейдите отсюда къ Диккенсу и вы встрѣтите то же самое. Диккенсъ съ его стремленіями пробуждать въ человѣчествѣ благороднѣйшія чувства, сбить сѣмена добра и справедливости, бичевать пороки и преступленія, обличать все дурное и низменное, идейный писатель по преимуществу, сочинялъ романы, фабула которыхъ полна заманчивѣйшаго интереса, читаешь и ждешь: ну, а что дальше будетъ? Тоже самое въ сильнѣйшей степени и у нашего Достоевскаго. Развѣ можно отказать въ живѣйшемъ интересѣ фабулѣ «Идіота», «Братьевъ Карамазовыхъ», «Вѣсовъ»? Если старое искусство литературы придавало развитію дѣйствія въ романѣ столь важное значеніе и было совершенно право, то что же сказать о томъ же самомъ по отношенію къ театру? Надо припятъ во вниманіе еще и огромную разницу въ процессѣ воспріятія. Возьмемъ романъ, въ которомъ не будетъ, какъ это принято теперь, никакой фабулы, а все только одни разсужденія о разныхъ философскихъ и психологическихъ тонкостяхъ. Мы станемъ его читать, обостряя вниманіе, чтобы не пропустить ни одного слова, мы иногда отвлекаемся отъ процесса чтенія, чтобы пораздумать надъ только что прочитаннымъ, и еще будемъ стремиться окружить себя такой обстановкой, чтобы ничто не мѣшало процессу серьезнаго чтенія. Аналогично мы поступимъ и съ пьесой, въ которой герои, не трогаясь съ мѣста и ничего не совершая, упражняются въ философическихъ умствованіяхъ. Но совершенно непонятно,

что съ такой пьесой дѣлать въ театрѣ. Чисто психологическія и философскія драмы совершенно не пригодны для сцены, ибо во имя самого смысла ихъ существованія—развить какую-нибудь проблему, онѣ требуютъ, чтобы мы совершенно обратились въ слухъ, а это невозможно въ театрѣ, гдѣ сидитъ полторы тысячи человѣкъ, и гдѣ достаточно актеручастнику діалога неясно произнести одно слово, какъ вотъ уже и вышло звено изъ сложной цѣпи философскаго разсужденія, подчасъ столь важное, что зрителю остается, или обратиться къ сосѣду съ вопросомъ по адресу актера: «что онъ сказали?» или сидѣть дальше въ театрѣ, ничего не понимая. Я не говорю уже о множествѣ разныхъ отвлекающихъ факторовъ, являющихся неразлучными спутниками почти всякаго даже самаго образцоваго спектакля. Театръ не можетъ и не долженъ восходить къ нашему воспріятію только черезъ слухъ, но главнымъ образомъ черезъ зрѣніе. Вся наша чувствительность должна пробуждаться въ театрѣ этимъ путемъ, и имъ же достигаться всякій моральный результатъ, котораго хочетъ театръ. «Вотъ, смотрите, смотрите, весь міръ, все христіанство, все смотрите, какъ осужраченъ городничій!»—«Видимъ», мысленно отвѣчаютъ ему зрители. По разъ—«черезъ зрѣніе», надо, чтобы въ театрѣ было что смотрѣть, причемъ объектомъ смотрѣнія должно являться не внѣшнее въ декораціяхъ, костюмахъ и mise en scène, а то, что совершается между участниками игры. Нужна, слѣдовательно, фабула, которая предполагаетъ дѣйствіе, т. е. движеніе. Движеніе стремится либо разрушить, либо созидать, и столкновение этихъ двухъ противоположностей, борьба между ними, вѣчная, ибо въ ней проходить вся жизнь человѣческая, и образуетъ настоящую драму. Длинная цѣпь всевозможнаго рода поступковъ сплетается въ привлекательный для глаза узоръ дѣйствительный, съ которымъ сочетается узоръ внутреннихъ переживаній, обратно тому, что мы наблюдаемъ въ большинствѣ современныхъ пьесъ, выдвигающихъ на первый планъ голую психологію и совершенно обезцвѣчивающихъ дѣйствіе. Неподвижный театръ, какого хотѣлъ Метерлинкъ, не то что невозможно, а просто не имѣетъ никакихъ шансовъ на прочное существованіе, потому что идетъ въ разрѣзъ со всей міровой гармоніей, которая есть движеніе, отнюдь не покой. Двигутся небесныя сферы, движется все на землѣ, движется человѣкъ, и всякая мысль имѣетъ цѣну лишь постольку, поскольку она въ состояніи вызвать тѣ, или другіе поступки. Рядомъ съ мыслью, продуктомъ мозга, существуютъ еще страсти, управляющія всѣми человѣческими дѣйствіями, и какъ жизнь есть въ концѣ концовъ зрѣлище людскихъ страстей, такъ и театръ является тѣмъ же зрѣлищемъ въ преобразенной формѣ. Чередованіе всевозможныхъ событій въ этомъ зрѣлищѣ и образуетъ ту фабулу, о которой я говорю, и которой такъ не хватаетъ ни современной беллетристикѣ, ни современной драматургіи, потому что интересъ фабулы, предполагающей занимательность, сталъ почитаться тѣмъ-то вовсе не заслуживающимъ вниманія, какъ бы даже умаляющимъ достоинство сочинителя, хотя странно, что же можетъ быть недостойнаго въ стремленіи сдѣлаться возможно болѣе интереснымъ, довести интересъ событій до высшей точки напряженія? Точно опасаются потерять свою серьезность, боятся, что занимательность зрѣлища убьетъ идею. Грубая ошибка! Занимательность разсказа или сценическаго дѣйствія, напротивъ, помогаетъ легчайшему усвоенію идей, ибо это послѣднее совершается тогда какъ-то само собой и повторно, потому что увлекательную пьесу всякій съ удовольствіемъ посмотритъ второй, третій, сколько хотите, разъ. Если русская драматургія такъ безнадежна въ отношеніи фабулы, то это происходитъ отъ отсутствія у авторовъ выдумки, порождающаго такое неистовое количество пьесъ, являющихся лишь грубой фотографіей дѣйствительности. Способность выдумки, которая есть не что иное, какъ способность яркаго воображенія, приводитъ къ тому, что авторъ, собравъ наибольшее количество фактовъ, расположить ихъ въ наиболѣе выгодномъ сочетаніи, поставить каждого сво-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Живой трупъ».

Маша (г-жа Кооненъ). Рис. А. Любимова.

его персонажа въ особенно характерное положеніе, и отсюда у него получится заманчивая фабула, которую онъ въ мѣрѣ своего умственнаго багажа можетъ расшить какими угодно философскими узорами, достигнувъ этимъ необходимаго равновѣсія. Эта самая выдумка и объясняетъ успѣхъ упомянутыхъ выше пьесъ, успѣхъ потому такой громкій, что публика устала отъ безчисленнаго множества ничемныхъ потугъ драматурговъ, лишенныхъ всякаго интереса и параллельныхъ имъ попытокъ замѣнить живого актера бездушными куклами.

Э. А. Старкъ.

Вѣхныя воскресенія.

Великопостные перемежающіеся удары колоколовъ на Страстной подѣлѣ, длинныя службы, весенній воздухъ, весело сверкающія на солнцѣ лужи, свѣтлая зелень раннихъ фіалокъ, выползающихъ изъ черной земли, рядомъ съ пятнами талаго снѣга, огоньки четверговаго «стоянья», траурная койма плащаницы въ сумеркахъ ранняго разсвѣта, напряженная темнота передъ иллюминаціей пасхальной ночи... Неужели только самообманъ, сладкія иллюзіи въ былой пасхальной радости, красота дѣтства, въ удивительномъ и самомъ гармоничномъ переходѣ настроенія отъ погребальныхъ напѣвовъ къ веселю и ликованію

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

«Живой трупъ».

Лиза (г-жа Германова) Рис. А. Любимова.

«свѣтлаго» Воскресенія? И почему такъ длителенъ, такъ не замирать отзвукъ воспоминаній? Вѣдь до сихъ поръ какъ бы обоняешь ароматъ праздника, насохъ, куличей, крашеныхъ лицъ, свѣжаго душистаго воздуха, врывающагося въ открытыя форточки, какъ бы переполненнаго веселымъ перезвономъ, дальней балаганной музыкой, дребезжаньемъ пролетокъ съ визитерами.

Нерѣдко является вопросъ, возможна ли была бы жизнь безъ воспоминаній, безъ ихъ, такъ сказать, дѣлительнаго отзвука въ настоящемъ, безъ ухода въ прошлое и при томъ всегда въ *свѣтлое* прошлое.

Прелесть прошлаго именно въ томъ, что оно всегда свѣтлое и всегда конкретное, даже то прошлое, котораго не пришлось лично переживать. Гнетъ прошлаго, не того конечно, которое дѣйствительно гнететъ во все еще длящихся, но уже отжившихъ и омертвѣвшихъ формахъ общежитія, социальнаго строя, а того, которое живетъ въ воспоминаніяхъ, во впечатлѣніяхъ и воспріятіяхъ былой уже завершенной жизни, одинаково ея радостей и трагизма, абсурда. Вѣдь въ отношеніи къ такому прошлому полная свобода. Я сейчасъ совсѣмъ ушелъ изъ-подъ тѣхъ вліяній и требованій, которыя предъявлялись ко мнѣ въ дѣтствѣ или юности, и ничто не мѣшало бы мнѣ относиться съ отвращеніемъ къ тогдашнему гнету, мрачнымъ сторонамъ жизни, къ воспоминаніямъ тѣсно съ ними связаннымъ. А я и ихъ люблю и не по чувству раба, цѣдущаго руку, которая его бьетъ. Вѣдь и они влиты въ общую ткань воспоминаній, въ ту ткань, которая прежде всего отражаетъ всегда и всюду разлитую красоту, не умирающую, а только затемняемую въ настоящемъ мрачными личными переживаниями, сверкающую въ

прошломъ, свободно отъ такихъ переживаній. Отсюда такое поразительное и вѣчное воскресеніе прошлаго.

Въ исторіи человѣчества бывали эпохи, когда какъ бы всѣми силами старались отбѣлаться отъ прошлаго, забыть его, стереть съ лица земли. Такова была эпоха первыхъ временъ христіанства, ожесточенной борьбы съ античной культурой. Такова у насъ была отчасти эпоха Петровскихъ реформъ. И что же? Проходя въѣзъ и съ поразительной періодичностью являются факты возрожденія, страстная потребность окунуться въ прошлое, какъ можно ярче себѣ его представить и именно въ то прошлое, которое уже не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ. Тутъ менѣе всего консерватизмъ, обскурантизмъ, ибо сущность консерватизма въ стремленіи возстановить не отжившія, а отживающія формы, не то, что уже отдѣлено опредѣленной гранью и стало свободнымъ прошлымъ, а то, что деспотически и одновременно рабски давитъ на настоящее. И потому любовь къ прошлому менѣе всего въ противорѣчій съ любовью къ свободѣ. Ни что, ни привычка, ни расчетъ, ни вкусъ, воспитанный настоящимъ, не является стимуломъ любви къ прошлому, отдѣленному опредѣленной гранью, какъ напр., къ античному прошлому. Добровольность этой любви велика, какъ и добровольность любви къ свободѣ.

И потому также столь мертво-теоретическимъ представляется сейчасъ новѣйшее ученіе «футуристовъ», столь опредѣленныхъ и ортодоксальныхъ враговъ прошлаго, которое огуломъ представляется имъ только гнетомъ и балластомъ. Во имя настоящаго они любятъ только будущее. Но можно ли любить то, чего не знаешь и никогда не будешь знать? Можно ли созерцательно, безкорыстно, во всей чистотѣ любить и настоящее, гдѣ подлинно живущая красота такъ задержана наслоеніями обыденныхъ переживаній, для большинства тяжелыхъ, мрачныхъ, гнетущихъ, уродствами жизни, гдѣ такъ не легко разобрать, въ чемъ прекрасный ароматъ эпохи? «Открытія, изобрѣтенія, торжество челоѣческаго генія», завоеванія демократизма и социализма въ сложныхъ общественныхъ формахъ жизни, словомъ блескъ прогресса, умственной и механической культуры—во всемъ этомъ нѣтъ безкорыстной радости созерцанія, безкорыстнаго наслажденія красотой. Можно конечно растгивать понятіе красоты на какія угодно современиныя формы до воющихъ автомобилей и борозди-

Г. Станиславскій—графъ Любинъ.

(Шаржъ г. Мака).

щихъ небо аэроплановъ включительно. Мало того, самое слово красота становится уже старомоднымъ, отживающимъ эстетическимъ терминомъ. Но вѣдь понятие о ней, какъ ее ни называть, чувство ся попрежнему живетъ въ каждомъ изъ насъ, какъ нѣчто прежде всего безкорыстно радостное, блаженное, независимое отъ умственныхъ, этическихъ, экономическихъ достижений. Прекрасны эти достижения, но ихъ прекрасное и красота понятія не тождественны. Какъ ни растягивать понятие красоты, но чувства отъ созерцанія Флоренціи съ горъ Фьезоле и отъ поданнаго надъ крышами домовъ аэропланнаго поѣзда никогда не будутъ тождественными.

И вотъ во всей чистотѣ красота живетъ только въ прошломъ, благодаря изумительному психологическому закону, по которому въ воспоминаніяхъ прошлое всегда очищается отъ налетовъ прозы, тягостей и страданій жизни. Любовь къ прошлому, старинѣ такъ естественна и чиста именно потому, что здѣсь торжество красоты надъ всеми другими элементами жизни. Въ Хеопсовой пирамидѣ говорятъ сейчасъ только изумительная мощь, оригинальность замысла въ общей красотѣ созданія, а не муки и страданія египетскихъ рабовъ. Чаруютъ на итальянскихъ холмахъ божественные средневѣковые городки, постройка которыхъ была вызвана не эстетическими соображеніями, а невозможными условиями тогдашней жизни, совершенно не обезпеченной отъ хищниковъ и разбойниковъ. Наслаждаешься, гуляя по толстымъ саженнымъ стѣнамъ нашихъ древнихъ монастырей, созерцая приземистые древніе храмы внизу, мелькающей въ прорѣзахъ между зубцами просторъ русскаго пейзажа, а вѣдь эти стѣны когда-то были облиты кровью защитниковъ, были тюремными стѣнами для жертвъ насилия и деспотизма. Усилія жизни, страданія, смерть въ прошломъ уже не трогаютъ, какъ въ настоящемъ, не вызываютъ запоздалыхъ проклятій, а только радуетъ и умиляетъ запечатлѣнная ими красота. Какъ будто все ничтожно передъ красотой, которая одна царитъ въ чувствахъ

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Г. Леонидовъ — Тропачевъ. («Нахлѣбникъ»).

(Шаржъ г. Мака).

Теноръ Энрико Карузо.

(Шаржъ).

прошлаго, въ чувствахъ старины, не холодная, не безчеловѣчная, а все примиряющая и освѣщающая.

Отсюда не подражаніе прошлому, котораго такъ боятся въ искусствѣ футуристы, а воскресенія прошлаго въ новыхъ представленіяхъ, новыхъ образахъ. Самые моменты возрожденія запечатлѣны не рабскимъ копированіемъ, а творческимъ возсозданіемъ, вызваннымъ вѣчно свѣжей любовью къ прошлой красотѣ. Враждебность къ красотѣ чувствуется въ сознательномъ протестѣ футуристовъ. И если бы возможно было представить тотъ безумный моментъ, когда на всемъ земномъ шарѣ исчезла бы красота прошлаго, красота воспоминаній, огромному большинству людей нечѣмъ стало бы жить.

Однимъ изъ самыхъ яркихъ символовъ такой красоты, накопленной вѣками, личнымъ опытомъ съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ въ исконныхъ пасхальныхъ воспоминаніяхъ. Дѣло здѣсь не въ религіозномъ отношеніи къ самому источнику, а въ вѣчной свѣжести, неумирающей красотѣ самой легенды и ея выраженія.

Культъ изумительно художественно запечатлѣлъ образъ этой красоты, связавъ его какъ бы по самому тощайшему художественному разсчету съ красотой весенняго воскресенія въ природѣ. Всѣ сложнѣйшіе комплексы чувствъ, переживаній, представленій слились какъ бы въ коллективный образъ красоты, всѣмъ желанный, всѣхъ объединяющій, каждый годъ воскресающій. И у кого изъ толпы около Исаіевскаго собора или на Кремлевской площади въ единственную ночь не шевельнется чувство красоты, не промелькнетъ вѣчно прекрасный отблескъ легенды, дѣтскихъ воспоминаній?

А. Ростиславовъ.

Капустникъ или бенефисъ?

Бенефисы теперь отиѣнены—не совсѣмъ, правда, но во всякомъ случаѣ, Художественный театръ бенефисовъ и въ глаза не видѣлъ. Добродѣтельно отвернулся отъ этого соблазна, зорко наблюдая за толпой и строго (именно строго) говоря—я взятокъ не беру!

Но публика настойчива. Когда ей говорятъ «нельзя», она

особенно распаляется и доказывает на дѣлѣ, что можно! И потащили москвичи свои сувениры съ чернаго хода. За москвичами потянулись петербуржцы.

Пропюхали про это берлинцы и оставили за флагомъ и москвичей, и петербуржцевъ. Нѣвѣстное дѣло: заграничное производство—всегда и во всемъ превзойдетъ наше, русское.

Какъ же отнесся ко всемъ этимъ порядкамъ Художественный театр?

Онъ не воспользовался ни однимъ изъ нихъ. Онъ выбросилъ ихъ все до одного... въ фойе своего театра. Онъ съ презрѣніемъ заточилъ все это добро въ рамы, подъ стекла и пригвоздилъ все дары къ стѣнѣ, какъ къ позорному столбу! Такъ поступаютъ стоики...

А то вдругъ Художественный театръ вадумалъ устроить (для себя же) большое и доброе дѣло: кассу взаимомощи. Конечно, хорошее дѣло, кто спорить станетъ?

Но вѣдь бенефисы отбѣлены: и рѣшилъ Художественный театръ на своемъ сходѣ:

— Капустникъ.

Крайне оригинально. Обычно бесплатные капустники, съ угощеніемъ друзей театра, устраиваются послѣ бенефисовъ, а въсь же, не обременяя публику бенефисными верхушками, за хлѣбъ на капустникъ взимаютъ деньги съ друзей, да за буфетъ,— конечно, особо.

Никого не принуждаютъ, но просятъ имѣть въ виду, что Стапславскій будетъ гонять и кордѣ Вишневекаго, а Немировичъ-Данченко поцѣлуется съ Южинымъ. Не придетъ, много потеряете!

Москвичи торжествуютъ:

— Нѣтъ, что ни говори, а нашъ театръ изъ всякаго положенія съ честью выйдетъ. Только ты, Художественный театръ, съ пасъ дешево не бери, мы этого не любимъ!

— 75 рублей за мѣсто... довольно будетъ?

— Съ нашимъ удовольствіемъ!

Что же далъ Художественный театръ публикѣ за 30-тысячные капустниковые сборы?

Весело? Нѣтъ!

Можетъ быть, онъ осмѣялъ наши пороки, литературныя теченія или, пользуясь правами птимальности, политическую борьбу, общественныя явленія? Вѣдь Художественный театръ располагаетъ огромными средствами: члены Государственной Думы, журналисты, писатели, художники, все знаменитости всехъ знаменитыхъ театровъ—друзья его.

Вотъ Малавинъ... Что онъ сдѣлалъ для капустника? Портретъ, который очень нудно и тоскливо продалъ Валіевъ «съ аукціона» за 636 р. А Добужинскаго какъ использовалъ Художественный театръ? Онъ одѣлъ этого талантливаго художника гимназистомъ и заставилъ давать податливыя Качалову, тоже въ гимназической формѣ. Поэтъ Бальтрушайтисъ, на котораго обращаетъ вниманіе публики Валіевъ... И поэтъ—въ гимназической шпелли пьетъ пиво, куритъ и дерется съ Сулержицкимъ, который представленъ тоже гимназистомъ. Вотъ выѣзжаютъ на сцену три велосипедиста. Они катаются по сценѣ точно такъ же, какъ и по мостовой.

«Боевые номера». Первый годъ: Москвитъ укрощаетъ «львовъ». На второй годъ: Стапславскій гоняетъ на кордѣ Вишневекаго. Третій годъ: Качаловъ—тореадоръ колеть рабочего, одѣтаго быкомъ. Первый годъ: нѣмецкій дуэтъ, второй годъ: нѣмецкій квартетъ, третій годъ: нѣмецкій квинтетъ.

Если смѣхъ, какъ говорятъ ученые, способствуетъ пищеваренію, то, ей-Богу же, послѣ подобныхъ капустниковъ, вѣроятно, бываетъ несвареніе желудка, особенно у лицъ, заплатившихъ не одну сотню (вмѣстѣ съ буфетомъ) за такое удовольствіе.

Капустники Художественнаго театра это замаскированные, добрые, старые бенефисы съ похлѣпаніемъ живого человѣка на глазахъ у публики послѣ представленія.

Разница лишь въ томъ, что идя на бенефисъ, публика знаетъ по афишѣ, что она можетъ получить въ театрѣ на свой билетъ, а, собравшаяся на капустникъ Художественнаго театра, она изъ десятихъ устѣ о чемъ-то смутно слышитъ.

Что ни говорите, а русская публика—удивительно воспитанная публика: на капустникахъ она всегда держала себя тихо.

Личный Антимоновъ.

Составы труппы.

Лѣтній сезонъ 1912 г.

Геническъ. Драма. Дирекція Д. М. Фонъ-Мевесъ. Составъ труппы: г-жи Привѣтова, Сарматова, Павловская 1, Грибау-Понамарева, Павловская 2, Пажеревская, Чарская и др. Г.г. Понамаревъ, Нальскій, Тимофеевъ, Трояновскій, Михайловъ, Вѣрнѣ, Даровскій, Богачевъ, Томскій и др. Режиссеръ г. Понамаревъ.

Кіевъ-Дарница. Антреприза Е. М. Орловскаго. Опера, оперетта и легкая комедія. Составъ труппы: г-жи Пѣгина, Панлова, Дзбановская, Леандрова, Софина, Вѣлиусъ, Розовская, г.г. Каравитъ (гастролъ), Делитъ, Орловскій, Релитъ, Бурковскій, Долбескій, Крыжовъ, Гировъ, Сляшювъ, Герасимовъ, Ильинъ. Режиссеры Орловскій и Долбескій. Канпельмейстеръ Юкельсонъ. Балетмейстеръ Прохоренко. Открытіе 6-го Мая.

Майкопъ. Драма. Антреприза А. Ф. Володина. Составъ труппы: Е. И. Розенъ-Бориславская, Р. С. Огарева. Ю. С. Боброва, В. Ф. Чернивецкая, М. И. Желевская, П. А. Ницкая, Е. Н. Розенъ, Л. Э. Голубева, В. В. Кумельскій, П. А. Осепневъ, А. М. Захаровъ, Ф. Ф. Морской, В. М. Чернышскій, В. М. Паулюсовскій, Н. Я. Волынский, А. Б. Галантъ, Л. П. Смирновъ, Д. П. Костинъ, М. Ф. Ржевскій. Режиссеръ Кумельскій, помощникъ режиссера Паулюсовскій, суфлеръ Ржевскій.

Новоградъ-Волыньскій. Драма. Антреприза В. М. Половскаго. Начало съ 26-го марта; составъ труппы: г. Васильева, Зарайская, Славина, Ждирекалъ, Милана, Караманова, г.г. Половскій, Громовъ, Муратовъ, Эвентъ, Степановъ, Айдаровъ, Кранцовъ, суфлеръ Бенда.

Рославль. Смолен. губ. Драматическая труппа подъ управл. Л. П. Баушева и В. В. Радова. Пока приглашены: Гриневъ, Волыская, Истомина, Соханская, Ангельгардтъ, Равель, Меркулячъ, Атаманова, Малѣева, Дмитріевъ, Элевскій, Чарская...

Открытіе сезона въ концѣ апрѣля.

Торжокъ. Въ антрепризу Н. А. Огарь-бекъ приглашены слѣдующіе артисты: г-жа Петрова Западская, Степанова, Огарь-бекъ, Юматова, Красовская, Яковлева и др.; г.г. Дымскій, Угодивъ, Макаровъ, Орловскій, Вороновичъ, Ушаковъ, Павловъ, Востокъ, Волковъ и др.

Зимній сезонъ 1912—13 гг.

Гродно. Драма. Антреприза баронессы Е. Н. Розенъ. Составъ труппы: Л. П. Карашова, Е. Ф. Липина, Л. П. Хвалынская, Т. Ф. Александрова, А. Б. Зорина, М. Н. Матка, М. М. Райская, А. Ф. Володина, А. Б. Кременъ, П. А. Осепневъ, М. Г. Рудичъ, А. И. Разумовскій, А. П. Си-Фоновъ, П. М. Гаринъ, Н. Я. Аугулянский, Н. М. Дарскій, П. Д. Завалишинъ, К. И. Яновскій, В. Б. Зоричъ, Н. Д. Зарѣшпль. Главный режиссеръ Володинъ, очередные: Яновскій, Рудичъ, помощникъ режиссера Аугулянский.

Ейскъ. Театръ Народнаго дома. Антреприза М. И. Судьбинина. Составъ труппы: г-жи Свободина, Арская, Евсека, Пиларская, Трефилова, Морская, Богданова, Оленякова, Луганцева, Россова; г.г. Кувичинскій, Сагайдачій, Рогожинъ, Пездановъ, Орловъ, Лебедевъ, Назимовъ, Ртищевъ, Васильевъ, Буронъ, Петровъ, Бухиштабъ.

Сезонъ открывается 29 сентября.

Провихціальная лѣтопись.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Закончился великопостный сезонъ, который въ текущемъ году не отличался большимъ разнообразіемъ. Въ ростовскомъ театрѣ подвизалась оперетта Дальскаго и блестящими дѣлами похвастаться не можетъ. За самими рѣдкими исключеніями, театръ бывалъ больше, чѣмъ на половину, пустъ. Объяснить подобное явленіе можно только тѣмъ, что труппа Дальскаго оказалась слишкомъ слабой и не соответствовала требованіямъ ростовской публики, привыкшей къ опереткѣ первокласснаго состава. Въ труппѣ Дальскаго были, правда, недурные актеры: Дальскій, Звягинцевъ, Градовъ, Крипскій, Пискаревъ; г-жи Шарпантъ и Ленская-Клавдина, но при этомъ чувствовалась большая оѣдность голосовъ. Оркестръ гремѣлъ, артисты скачутъ по сценѣ, размахиваютъ руками и... ни звука. Видно только, какъ открываются и закрываются рты, да иной разъ вырвется какой-нибудь произвольный нотка. Хоръ ниже всякой критики, оркестръ немногимъ лучше. Нѣкоторое оживленіе внесла Тамара-Грузинская, участвовавшая въ послѣднихъ трехъ спектакляхъ. Благодаря интересной въпшности, вняциеству и умной игрѣ, имѣла солидный успѣхъ г-жа Шарпантъ. Любимцей части публики сдѣлалась г-жа Ленская-Клавдина, но настоящимъ кумиромъ барышень райка былъ «душка Дальскій».

Продолжалъ функционировать и театр-мнѣиаторъ дирекція В. Н. Викторовъ и Я. В. Лихтера. По окончаніи зимняго сезона, труппа театра-мнѣиаторъ во главѣ съ Табенцкимъ перѣѣхала въ Самару, а г.г. Викторовъ и Лихтеръ пригласили на вторую и третью пѣдѣлы поста оперетку и малороссовъ. Но и оперетка, и малороссы, и оркестръ, и убогая обетаповка, все это оказалось до такой степени ужаснымъ, что дѣло театра-мнѣиаторъ, казалось погнбшамъ безповоротно. Сборы съ 200—250 р. упали до 30—50 р. Но вотъ съ трудомъ дотянули 2 пѣдѣлы, и директора, спохватившись, отправились въ Москву, гдѣ и набрали новую труппу довольно удачно. Въ новый составъ

вошли: гг. Кванинъ режиссеръ, Шельцеръ быв. коршевскій артистъ, Санинъ, Сперанскій, Кочетковъ, Пелинскій, Вановскій; г-жи Смолина, Ливанова, Лаконская, Энгельгардъ и друг. Подновили декорации и дѣло слова паладилося, сборы поднялись. Новая труппа по своему ансамблю стоитъ значительно выше первой труппы.

Въ театрѣ Машонкина были гастролы, концерты и лекции. Небывалыхъ четыре сбора взялъ Григорій Петровъ, пусто было на концертѣ Губермана, много публики на концертѣ Собинова и переполнено на вечерѣ юмористовъ.

Начиная съ Пасхальной недѣли, въ театрѣ Машонкина начнутся гастролы оперы г. Лохвицкаго съ участіемъ гастролеровъ, Долипой, Вѣры Люце, Дамаева, Макакова: и Бонапча. Театръ снятъ на 15 спектаклей. Въ ростовскомъ театрѣ на Пасхальной недѣлѣ гастролы труппы П. В. Самойлова.

Маркъ Волжскій.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Послѣ гастролей—«Художественной оперы» Южина, водворился съ 5-й недѣли поста въ зимнемъ театрѣ театр-миніатюръ. Ставятся легкія одиоактные комедіи, фарсы. Въ антрактахъ демонстрируются снематографическія картины; были поставлены до сихъ поръ слѣдующія пьесы: «Сирень», «Вотъ такъ бабоски», «Рыжая», «Даже очень просто», «Полчася подъ кроватью», «Новобранцы въ корзинѣ» и все въ такомъ же родѣ. Труппа небольшая. Играютъ прилично подъ управленіемъ опытнаго режиссера Болдырева. Материальный успѣхъ удивительный. Составъ труппы: Нелидова, Фролова, Красова, Борисова, Дальская, Игнѣва, Чужбинова, Дзурп, Болдырева, Вахтанговъ, Болдыревъ, Невскій, Кадминъ, Константиновъ, Сеньковский, Темкинъ и др.

На пасхальной недѣлѣ начинаются гастролы передвижной драмы Гайдубова и Скарской.

Съ 14 апрѣля по 25 іюня начинается сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ. Товарищество подъ управленіемъ Синельникова. Синельниковъ по соглашенію съ театральной комиссіей рѣшилъ выдавать учащимся бесплатные билеты до 1000 за сезонъ. Кроме того, учителямъ и учительницамъ городскихъ и стани-

ныхъ школъ предоставить на весь іюнь 13-й рядъ партера. На классическія пьесы выдавать до 300 бесплатныхъ билетовъ.

4-го марта состоялся концертъ тенора Лабинскаго, сопрано Саоловой и баритона Варламова. Концертъ прошелъ удачно въ художественномъ отношеніи. Сборъ достигъ 600 р. Лабинскій имѣлъ успѣхъ. Должно отмѣтить молодого пѣвца Варламова, обладающаго красивымъ, большимъ баритономъ. Но дикція очень плоха. Успѣхъ у публики г. Варламовъ имѣетъ большой.

11-го марта прошелъ долгожданный концертъ Л. В. Собинова. Сборъ почти полный, несмотря на чрезвычайно повышенныя цѣны. Публика не пожалѣла потраченныхъ денегъ, такъ какъ исполненіе цѣлага ряда арій и романсовъ художникомъ-пѣвцомъ доставило публикѣ высокое эстетическое наслажденіе. Успѣхъ имѣлъ pianistъ Склиревскій. Невѣроятная реклама предшествовала концерту Собинова. Не обошлось даже безъ курьеза. Собинова рекламировали какъ солиста Его Величества. А такового званія артистъ не имѣетъ. Г. Собиновъ случайно узналъ объ этомъ и телеграфно протестовалъ противъ присвоенія непринадлежащаго ему титула.

М—скій.

НОВОРОССИЙСКЪ. Открытіе новаго городского театра, сданаго на три лѣтнихъ сезона 1912—1914 г.г. антрепренеру-режиссеру П. А. Ростовцеву, должно послѣдовать 1-го мая. Наше Городское Управленіе, однако, весьма озабочено—будетъ ли театръ готовъ къ означенному дню, вѣрнѣе къ 15 апрѣля, когда театръ долженъ быть предоставленъ въ полное распоряженіе антрепренера. Фирма «Синьенъ и Гальскъ», взявшая на себя устройство электрическаго освѣщенія театра, выражаетъ сомнѣніе—будетъ ли къ сроку установленъ выписанный ею пѣз-за границы двигатель. Въ случаѣ запозданія съ открытіемъ сезона фирма будетъ платить Городскому Управленію незначительную пестую, а Городское Управленіе въ свою очередь обязано будетъ впредь до открытія спектаклей—содержать довольно дорогую труппу (4000 р. въ мѣсяцъ). Театральная комиссія, однако, увѣряетъ, что все обойдется «по хорошему» и театръ будетъ открытъ своевременно безъ шалостей и капризовъ электричества.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Евпаторійская Городская Управа

приглашаетъ опытное въ театральномъ дѣлѣ лицо
для ЗАВѢДЫВАНІЯ ГОРОДСКИМЪ ТЕАТРОМЪ.

Объ условіяхъ службы обращаться—въ Городскую Управу. 4 - 4

Омскій Коммерческій Клубъ

СДАЕТЪ ЛѢТНЕЕ ПОМѢЩЕНІЕ

театра въ саду „Россия“ въ центрѣ города. Театръ выщаетъ до 1000 чело-
вѣкъ. Садъ и театръ освѣщаются электричествомъ. Ежедневно въ саду
будетъ играть струнный оркестръ въ составѣ 34 музыкантовъ.

2—2

Труппа желательна опереточно. фарсовая.

Болѣ подробныя условія можно узнать отъ Совѣта Старшинъ въ г. Омскѣ.

г. ВОРОНЕЖЪ

садъ Семейнаго Собранія

ВНОВЬ оборудованный ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

отдается подъ гастрольные спектакли оперныхъ, опереточ-
ныхъ, фарсовыхъ и драматическихъ труппъ.

Съ предложеніями обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Се-
мейнаго Собранія.

ХАРЬКОВЪ

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ Коммерческаго клуба.

Сдается на Пасху и Фоминую недѣлю
до 25-го апрѣля исключительно гастроль-
нымъ труппамъ концертантамъ и на %.
Обращаться г. Харьковъ Донецъ Захар-
жевская ул. д. № 7. Леонилы Петро-
вымъ Лкушеной.

АРТИСТКА

Н. А. ЗОТИКОВА

СВОБОДНА лѣто и зиму.

Амплуа—ком. и драм. стар. характ. и
гран. дамъ. Невскій 79 кв. 12. комн. 5.

г. Новороссійскъ.

Городской ЛѢТНИЙ НОВЫЙ театръ

(единственный въ городѣ, на 1000 чел.,
съ новыми декорациями).

СДАЕТСЯ на августъ, сен-
тябрь, октябрь—
оперѣ, опереттѣ, малороссійск., гастроль-
нымъ и пр. Адресъ: Владикавказъ, те-
атръ, режиссеру П. А. Ростовцеву (съ
15 апр.—Новороссійскъ).

Симферополь

новый ТЕАТРЪ Таврическаго дворянства

Дирекція С. В. Писарева.

СДАЕТСЯ съ 11 апрѣля по 12-ое
сентября 1913 года, подъ спектакли
оперы, оперетки и гастролерамъ.

Роскошная обстановка и декорации для
оперы и драмы.

Полный сборъ отъ 900 до 1300 руб.
Обращаться: Кіевъ, Пушкинская 8,
С. В. Писареву или Симферополь, те-
атръ Т. Ф. Лютцъ.

Неприятна для антрепризы та шумиха, которая поднята теперь вокруг имени городского театра — врагами театра, желающими на предстоящих 15 апреля городских выборах сорвать свою злобу на прежнем составе: дулы и членах театральной комиссии, построивших столь величественный и дорогой театр и так непрактично — полукаменный — полудеревянный... Известно, что и каменные и деревянные театры сгорают до тла. Но от того, что театры горят, отнюдь не слѣдует, что не нужно их строить. А город построил театр с каменной сценою и деревянным зрительным залом — только потому, что руководствовался мнѣніем просвѣщенных людей и специалистов (антрепренеров, режиссеров артистов), что въ каменных лѣтних театрах на югѣ публика и артисты въ теченіе добрыхъ четырехъ часовъ варятся въ собственномъ соку, томится, мучаются, а не отдыхаютъ, не получаютъ удовольствія, что подобные театры заколочены, какъ негодные для лѣта. По этому комиссия и остановилась на золотой серединѣ. И вотъ вмѣсто того, чтобы будировать интересъ къ новому театру, эти господа пугаютъ публику п страшными ея всякими жупелами.

Но мы убѣждены, что публика, и особенно молодежь, горячо полюбитъ нашъ театръ.

Эмзе.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Великопостный сезонъ сложился довольно разнообразно: устроился на постъ съ оперою не удалось г. Струйскому, въ силу извѣстныхъ административныхъ препятствій. Вмѣсто оперы состоялся цѣлый рядъ спектаклей съ участіемъ артистовъ московскаго Малаго театра. «Послѣдняя жертва» съ г-жами Садовскими, «Свои люди сочтемся» съ

г-жой Садовской. Этими двумя спектаклями пачался великопостный сезонъ, вѣтъмъ послѣдовательно прошли: «Цѣна жизни» и «Миссъ Гоббс» — г-жа Смирнова и г. Падаринъ, «На полпути» г-жа Лешковская, гг. Лепковский, Лежневъ, Бравичъ, «Идеальная жена» г-жа Яблочкина и г. Падаринъ, «Вѣшняя лепты» г-жа Яблочкина и г. Падаринъ. Съ участіемъ г-жи Юрениной прошла пьеса «Ради счастья», давшая значительный сборъ. Постъ зимняго сезона, во второй половинѣ неинтереснаго, нижегородскіе театры довольно усердно посѣщали гастрольные спектакли, несмотря на повышенную расцѣнку мѣстъ.

Въ Общедоступномъ клубѣ пріютилась на нѣсколько спектаклей опера подъ управленіемъ г. Стальскаго; опера шла безъ оркестра, подъ аккомпаниментъ рояля (г. Душиновъ). Соскучившаяся безъ музыки публика тѣло отнеслась къ этой оперной труппѣ и многіе спектакли прошли при полномъ залѣ.

Въ составѣ труппы находились: г-жи Арсеньева, Березина и Гуляковичъ (сопрано), гг. Стальскій, Милославскій Рождественскій (тенора), Татрэгъ, Стрѣльбицкій (баритоны), Ильинъ (басъ). Собственно пятой пьесой закончилась театральная жизнь Нижняго, шестая прошла совершенно тихо. Зато послѣ Пасхи на Нижній надвигается цѣлая рать гастролей: концертъ Собинова, два концерта Кусевинскаго, спектакли Варламова, «Кривого Зеркала», Рошпой-Иисаровой.

Устроилась судьба театра Народнаго Дома на будущій сезонъ: «Общедоступный театр» сданы г. Занинъ, который хочетъ устроить «театръ миниатюр».

Н. С.-н.

СИБИРСКЪ. 13-го февраля начались оперные спектакли. По 16-е марта включительно прошли слѣдующія оперы: Анда, Демонъ (2), Борисъ Годуновъ (2), Пиковая дама, Карменъ,

СВОБОДЕНЪ

съ Пасхи и лѣто
ТЕАТРАЛЬН. ПАРИКМАХЕРЪ
со своимъ имуществомъ для оперы, оперетты или драмы. Вильно, Кальварійская 49, кв. 23, Богорзель.

НУЖНЫ

герой, героиня, характерный
НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.
Адресъ: Владикавказъ, театръ, реж. П. А. Ростовцеву (съ 15 апр. Новороссійскъ).

СДАЕТСЯ

съ 20 апрѣля на лѣтній сезонъ и впродъ концертный зимній залъ, вмѣщающій 750 человекъ, на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ. Устраиваю концерты, знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Курскій

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на Великій постъ, Пасху и впродъ гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты, симфоническіе вечера и т. п. Театръ вновь отдѣланъ и увеличенъ. Чистаго сбора для гастролей безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора 1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ Педагогъ Андреевнѣ Михайловой.

г. Владикавказъ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
(единственный въ городѣ)

СДАЕТСЯ

съ 9-го Апрѣля по 1-е Сентября опереттѣ, оперѣ, малороссамъ, фарсу, гастрольямъ, концертамъ. Адресъ: Владикавказъ, театръ режиссеру И. А. Ростовцеву (съ 15 апрѣля Новороссійскъ).

Главный режиссеръ „Невскаго фарса“

Иосифъ Александровичъ СМОЛЯКОВЪ

СВОБОДЕНЪ на предст. зим. сез. 12—13 гг. ищетъ компаньона, имѣющаго подходящее зданіе или театръ для жанра миниатюръ въ большомъ городѣ.

Адресъ: Спб., Невскій пр. 51, кв. 105.

г. СИБИРСКЪ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
во Владиміревскомъ саду

СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ на процентахъ. За подробными условіями обращаться въ контору Коммерческаго Собранія.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ и АУДИТОРІЯ
имени А. С. Пушкина

свободны и сдаются

гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Театръ вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства.

Обращаться: Кременчугъ — театръ. Р. В. Ольшеницкому.

ЧИТИНСКІЙ

ЛѢТНІЙ и НОВЫЙ ЗИМНІЙ
каменный театръ В. М. Долина съ обстановкой и декораціями

сдаются съ Великаго поста 1911/12 года, а также и

ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Обращаться: Чита театръ В. М. Долину.

Невское Общество устройства народныхъ развлеченій приглашаетъ желающихъ принять на себя постановку по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ лѣтнихъ гуляній въ паркѣ Общества. О своихъ условіяхъ заявить письменно предсѣдателю Комитета не позже 3-го апрѣля с. г. по адресу Калашниковскій просп. 2, кв. 71.

г. ГОМЕЛЬ

съ 2 Апрѣля **СДАЕТСЯ**

лѣтній театръ въ саду на скверѣ, надъ рѣкою, самое центральное мѣсто въ городѣ. Условія могутъ быть платно, проценты; принимаю на себя всѣ расходы; обращаться къ арендатору театра артисту В. Замовскому. 3—2

б. арт. Императорскихъ театровъ

Б. Б. АМИРДЖАНЪ

ДАЕТЪ УРОКИ ПѢНІЯ

Спец. пост. гол. Метода итальянскаго. Пріемъ ежедн. 12—2, 5—7.

Офицерская 36, кв. 26, телеф. 489-78.

Симферополь.

ДВОРЯНСКІЙ ТЕАТРЪ
И. В. Погуляева

СДАЕТСЯ подъ всѣ гастрольные спектакли съ 6-го февраля по 1-ое октября 1912 года. Выѣстимость театра 900 до 1300 р. Роскошная декорація и постановка. 14—6

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ Осланъ
проходитъ оперы, и оперетч. партіи и концерты репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперы ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнѣ. Бронницкая ул. 19 кв. 11. Тел. 505-64.

Русалка, Риголетто, Евгений Овчининъ (2), Лакме (2), Тоска (2), Жизнь за Царя, Сельская честь и Паяцы, Корневильские Колокола, Мазепа, Фаустъ, Гугеноты, Дубровский, Веселая вдова, Сказка Гофмана и Поща любви. Всего за 25 спектаклей взято 15,528 р. или 621 руб. в среднемъ за спектакль. Для Симбирска это очень хорошо, особенно припавъ во вниманіе, что въ числѣ этихъ спектаклей было 3 утреннихъ и три по удешевленнымъ цѣнамъ.

Въ художественномъ отношеніи спектакли прошли вполне

прилично. Весь репертуаръ держался на трехъ лучшихъ исполнителяхъ; г-жѣ Асламовой и г.г. Арцимовичъ и Княгининъ. Асламова и Арцимовичъ старые, опытные и очень хорошіе пѣвцы. Они доставили намъ большое удовольствіе своимъ пѣніемъ и художественной игрой. Г. Княгининъ пѣлъ въ Симбирскѣ впервые, у него прекрасный голосъ, большого діапозона и пріятнаго тембра, хорошо поставленный. Княгининъ былъ приглашенъ только на 12 спектаклей.

ГАСТРОЛИ АРТИСТКИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Е. Н. РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ

съ участіемъ артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ: И. А. Рыжова, В. В. Максимова, А. Ф. Грибуниной, В. Н. Рыжовой, артистка театра Литературно-Художеств. общ. М. Э. Трояновъ.

Маршрутъ поѣздки: Ярославль—28-го, 29-го, 30-го апрѣля. Н.-Новгородъ—1-го, 3-го, 4-го мая. Казань—5-го, 6-го, 7-го, 8-го мая. Симбирскъ—9-го, 10-го, 11-го мая. Самара—13-го, 14-го, 15-го, 16-го мая. Саратовъ—18-го, 19-го, 20-го, 21-го мая. Съ 23-го по 31-ое мая Новочеркасскъ, Ростовъ И/Д. и Таганрогъ.

Группа составлена изъ артистовъ Московскаго Императорскаго Малаго театра. Режиссеръ и уполномоченный П. А. РУДИНЪ.

Маршрутъ ОПЕРЕТТЫ

Дирекція: Н. Г. Некры, А. О. Варягина.

Туркестанъ,—Кавказъ—Крымъ. Пасху—Асхабадъ; Май—Кутаисъ, Батумъ; Июнь,—Новороссійскъ, Феодосія, Керчь.—Июль—Севастополь, Симферополь; Августъ до конца Сентября—Ялта. Обрато—Кавказъ, Туркестанъ, и съ 26-го дек.—Ташкентъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Пекра, Вѣрипа, Барская, Инсарова, Дорина, Вальтеръ; г.г. Вайновъ, Варягинъ, Россовъ, Розентъ, Рогачевскій, Людвигъ, Ленскій, Гл. Дирижеръ У. В. Ротгольцъ, Хормейстеръ—М. А. Калужскій; Режиссеръ—М. Р. Беккеръ.—Хоръ—24 ч. Окрестръ 16 ч. Администраторъ И. Яшинъ.

Поѣздка театра „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской весной 1912 года.

Кіевъ съ 26-го марта по 4-ое апрѣля (включительно).

Харьковъ съ 6-го по 11-ое апрѣля (включительно).

Одесса съ 13-го по 19-ое (включительно).

Екатеринославъ 21—22—23.

Ростовъ И/Д. 25—26—27.

Воронежъ 29.

Саратовъ 30-го апрѣля 1-го мая и 3-го мая.

Самара 5-го и 6-го.

Симбирскъ 8-го.

Казань 9—10—11-го 13-го и 14-го.

Ниж.-Новгородъ 16-го и 17-го.

Кострома 19-го.

Ярославль 20-го и 21-го.

Рыбинскъ 22-го и 23-го.

Уполн. дирекція Е. А. МАРКОВЪ.

Разрѣшенное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ „СѢВЕРН. ТЕАТРАЛЬН. АГЕНТСТВО И КОНЦЕРТНОЕ БЮРО“ (II годъ существованія).

Сиб. Вольскій пер. 6. (Б. Конош., близъ Писка.) Телеф.—169-81.

Драма, опера, оперетта, балетъ, концерты, варьете, оркестръ, хоръ, циркъ и пр. Составленіе труппы. Сдача театровъ. Всѣ свѣдѣнія, касающіяся театровъ. Дирекція Бюро проситъ гг. артистовъ и антрепренеровъ сообщать свои адреса. Владѣльцевъ и арендаторовъ театровъ, ихъ условія и планы. Бюро устраиваетъ свои поѣздки, спектакли и конц. Отдѣлами завѣд. специалисты. Отвѣты необходимо оплачивать марками. ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ ДРАМЫ И АНТРЕПРЕНЕРОВЪ БЕЗПЛАТНО.

Для прочихъ членскій взносъ одинъ руб. въ годъ.

Директоръ агентства К. В. РУБЕНИ.

Гг. антрепрен. и гастролер.

Идущимъ въ Сибирь предлагаю

КОСТЮМЫ

слѣд. эпохъ: восточные, римскіе, боярскіе, польскіе, французск., пейзажные, испанскіе, венеціанскіе и др.

Реквизиты, бутафорію, бібліотеку изъ 450 книгъ (на половину съ ролями). Под робности могу выслать письмомъ. Адр.: Красноярск. Вольная ул., Домъ Жукова, Портной Израиль Осиповичъ Лейбовичъ. 3—3

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

1-го Апрѣля Петербургъ.

Л. В. Собинова.

3-го Апрѣля: Пляжій, 6-го Казань, 8-го Самара, 11-го Саратовъ, 13-го Царь-цынь, 15-го Астрахань.

Упол. дирекція С. Афоняевъ.

ГАСТРОЛИ

заслуженнаго артиста Имп. т.

В. Н.

ДАВЫДОВА

Съ собствен. труппой

РЕПЕРТУАРЪ: „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“, „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Прохомъ“, „Кухня вѣдьмы“, „Сверхъ комплекта“, „Трудовой хлѣбъ“, „Темное пятно“.

Апрѣль: 1, 2, 3, 4—Баку. 6, 7, 8—

Екатеринославъ. 9, 13—Ростовъ. 14—

Новочеркасскъ. 15—Таганрогъ. 18—

Кременчугъ. 19—Полтава. 20, 23—

Харьковъ. 24, 25—Екатеринославъ.

27, 28, 30—Николаевъ. 29—Херсонъ.

Май: 1—Елизаветградъ. 3—8—Кіевъ.

9—14—Одесса.

Гастрольное турнэ.

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина.

Е. В. Владимірова.

Н. Д. Бѣльская.

В. П. Дамаевъ.

Д. Х. Южинъ.

Г. С. Пироговъ.

Н. А. Шевелевъ.

М. В. Бочаровъ.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинягина. Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринославъ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Елизаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Главн. адм. А. Ф. Ивановъ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федоровскія, К. Г. Ванъ-Бринъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пущенкина, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Вучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, П. А. Масанъ, М. Ф. Семеновъ, Бѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, Н. Н. Верезнеговскій, Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сценар. пост. нов. оперъ, Д. Х. Южина. Глав. дирижеры Павловъ-Арбенитъ, Палеевъ. Концертмейстеръ Славинскій. Зав. сценой С. А. Дорониновъ. Новыя декорация написаны художниками Импер. театровъ гг. Вуковымъ, Овчинниковымъ, * * * и Савицкимъ для слѣд. оперъ: Танецъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чо-чю-санъ и др.

Поэтъ у насъ много начинающей «молодежи», молодежь способная, голосистая и старательная. Можно отмѣтить г-жъ Лега-Давыдову, Мартову и Соболеву и г.г. Хохлова, Толстова и Куріаево. Партиі первыхъ басовъ возложены на г.г. Геруцева и Державина, но первый все время пѣлъ болынымъ, а потому о немъ трудно что либо сказать, второй обладатель сочного и красиваго по звуку—басо-профундо.—Очень недурные компримарио г-жа Овсянникова и г.г. Ардатовъ и Игнатъевъ. Капельмейстеры г.г. Никитинъ и Траубергъ—дѣлали съ оркестромъ все, что могли, но надо отдать справедливость, что предѣлы этой возможности были очень ограничены и наши оркестръ и хоры были далеко не на высотѣ положенія. Обставлялись спектакли стараніемъ режиссера Борисова очень недурно. Вплоть прилично были поставлены и балеты—балетмейстеромъ г. Михаловичемъ, что особенно приятно, такъ какъ до сихъ поръ въ Симбирскѣ порядочнаго балета не было. Не обошлось и безъ неурядицъ инцидента: дѣло въ томъ, что на роли драматическаго тенора былъ приглашенъ Е. Д. Михайловъ—онъ спѣлъ нѣсколько партій и имѣлъ въ нихъ даже относительный успѣхъ, но вотъ 8-го марта ему пришлось пѣть Фауста и—надо отдать ему справедливость—спѣлъ эту партію онъ очень скверно. Самолюбивый теноръ 9-го марта уѣхалъ изъ Симбирска, несмотря на то, что былъ приглашенъ по контракту и на Пасху. Этотъ внезапный отъѣздъ поставилъ антрепризу въ очень тяжелое положеніе. Достать другого пѣвца въ разгаръ сезона очень трудно и пришлось ломать весь репертуаръ, благодаря этому и нести убытки. На будущій сезонъ 12/13 г. дирекціей Данилова и Кошелева сформирована драматическая труппа, составъ которой уже приводился въ журналѣ.

В. А. Ш.

СИМФЕРОПОЛЬ. Великопостный сезонъ прошелъ весьма живописно. Очень удачно прошли гастроли Роберта Адельгейма и при почти пустомъ залѣ Маріи Горичевой («За океаномъ», «Маламъ Санъ-Женъ» и «Молодежь»). Состоялся рядъ концертовъ. Панистъ В. Камчатова сбора не сдѣлалъ, хотя концертантъ имѣлъ успѣхъ. Хорошо прошелъ концертъ г. Лабинскаго и г. Варламова (баритонъ). Брониславъ Губерманъ собралъ на свой концертъ полный залъ новаго театра, несмотря на вначительно повышенныя цѣны. **Викторъ С...**

КРЕМЕНЧУГЪ. Истекшій зимній сезонъ въ художественномъ отношеніи былъ на рѣдкость безрадостнымъ. Составъ труппы

былъ довольно приличный. Выдѣлялись гг. Коротаевъ и Соколовъ; изъ женскаго персонала обратила на себя вниманіе молодая актриса г-жа Липманъ. Былъ и относительно недурный антуражъ, но въ смыслѣ репертуара трудно себѣ представить пѣльч болѣе грустное и безнадежное. На первомъ планѣ, разумѣется, стоялъ Гордины, который царилъ. Дальше шли мелодрамы, фарсы, оперетты, лубочныя пьесы невидимыхъ авторовъ.

Матеріальный успѣхъ сезона не заставляетъ желать лучшаго. Антрепренеры гг. Олькевичъ и Васильевъ заработали нѣсколько тысячъ. Было въ теченіе зимняго сезона и много концертовъ, которые проходили съ неизмѣннымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Съ наступленіемъ великопостнаго сезона зимняя труппа, обившись нѣсколькими актерами, преобразовалась въ товарищество и стала ставить спектакли въ Екатеринбургскомъ театрѣ. Сборы были столь печальные, что на второмъ спектаклѣ пришлось обрывать.

Мѣстный музыкально-драматическій кружокъ, послѣ продолжительной протраціи, возродился къ новой и усиленной дѣятельности. Ставятся часто спектакли, устраиваются музыкальныя собранія, литературно-вокальные вечера и т. п. Кружокъ помышляетъ выступить на будущій сезонъ конкурентомъ антрепризы и снять народную аудиторію исключительно для «кружковыхъ» спектаклей, собраній и вечеровъ.

Проекты о постройкѣ городомъ лѣтняго театра въ городскомъ саду, казавшіе въ Лету. Городъ, какъ извѣстно, составилъ планъ театра, ассигновалъ средства и надо было приступить къ дѣлу. Губернская администрація усмотрѣла формальное упущеніе въ источникѣ ассигнованій средствъ на театр (городъ проектировалъ взять средства изъ облигаціоннаго займа) и постановленія не утвердила. Городская дума вопросъ о театрѣ вовсе сняла съ очереди. На лѣто городской садъ вновь попадетъ въ руки артели офиціантовъ или другого предпринимателя и будетъ обслуживать публику развлеченіями легкаго жанра.

Былъ проектъ пригласить симфоническій оркестръ для городского сада, но и этотъ проектъ не осуществился.

«Иллюзіоны» у насъ растутъ какъ грибы послѣ дождя и преуспѣваютъ.

П. Дейманъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Для пощелуя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодячаго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта безъ веснушекъ, чистое. — Поэтому употребляйте только настоящее

МЫЛО „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ

Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

ПРЫЩИ и ЭКЗЕМА на СПИНѢ и ГРУДИ,

а также угри, лишай и всякія кожные болѣзни быстро уничтожаются „УГРИНОМЪ“. Мы хотимъ убѣдить всѣхъ, что здоронка кожи крайне важна для всеобщаго здоровья. Если поры засорены прыщами, угрями или другими причинами, то необходимо немедленно взять „УГРИНЪ“, который скоро и радикально вычиститъ кожу и дѣлаетъ ее чистой, мягкой и бѣлой. Продается въ бутылкѣ по 1 р. 90 к. за банку. РИЧ. ПЕТО, С.-Петербургъ, Караванная ул., 1С к 50

Юная Россія

п. 4 д. 6. раз. Пр. В. 1911 г. 226. п. 2 р.
Съ документами въ рукахъ
запикертониль

к. фар. 3 д. 6. раз. Пр. В. 1911 г. 6.
п. 1 р. 50 к. пьесы И. А. Вермашева—
можно выписывать отъ „Т. и Ис.“ и
„Теат. Новинки“. 184.10—1

Новая пьеса А. КОГАН

„За что?“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ,
цѣна 25 к. Разр. без.
Продается: въ конторѣ „Театръ и Ис-
кусство“, Москва театр. библ. Разсохина
и у автора: Екатеринбургъ, домъ Губ-
киной.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

издалъ 2-е изданіе II го сборника своихъ по-
выхъ одноактныхъ пьесъ:

„МИНИАТЮРЫ“.

Правит. Вѣст. 1912 г. №№ 180 и 275.

- 1) Очень смѣльная и оригинальная шутка въ 1 д. Инсценированный фелетонъ Александра Тамарина (съ разрѣш. автора): „Одинокія души“ (Подъ кроватью). Декорація: комната, 4 мужск. роли и 1 женск.
- 2) Шутка-миніатюра, вызывающ. безпрерывный смѣхъ въ 1 д.: „Бутафорскій апашъ“ (комната, 2 мужск. роли, 1 женск.)
- 3) Очень оригинальная по замыслу и техническому выполненію драма-сонъ въ 1 дѣйств. „Сенсаціонный процессъ“ (Убийца). мініатюра 1 въ дѣйств., сенсация Нью-Йорка, Берлина, и С.-Петербурга:

- 4) „Разбитое зеркало“ (2 муж. и 1 ж.)
Цѣна 1 р.

Въ первый сборникъ

вошли 3 одноактныя пьесы:

- 1) Изъ подъ стола къ вѣнцу (4 м. и 1 ж.)
- 2) Японія и Китай (4 муж. и 3 жен.)
- 3) Неожиданное превращеніе или Не думалъ, не гадалъ—въ тетки попалъ (по фарсу „Тетка Чарлей“). Цѣна 1 руб.

Адресъ автора: (Одесса „Пассажъ“).

Въ Московскомъ театрѣ КОРША

прошла 35 разъ пьеса Гордина

„ЗА ОКЕАНОМЪ“

только въ передѣлкѣ С. Гена.

Продается вмѣстѣ съ пьесами „Право на счастье“ (реперт. будущаго сезона театра Корша) „Два Начала“ „Убой“ въ „Т. и И.“ и въ др. бібліотекахъ
Петербургъ и Москвы. 3—2

Пьесы для театров „МИНИАТЮРЪ“

Сто франковъ Н. Д. З. Пр. В. 67. п. 60 к.
 Полночный звонъ Вольмаръ . . . 60
 Рыцарь счастья . . . 60
 Лунной ночью . . . В. Гейера. 60
 Въ жизни . . . 60
 Оружіе женщины . . . 60
 Адвокатъ на часъ . . . 60
 Полководецъ Шоу . . . 60
 Веселенькая пьеса П. В. № 40 12 г. 60
 Сверху внизъ П. В. № 40 1912 г. 60
 Веселый день Наполеона . . . 60
 Танецъ Клеопатры П. В. № 30 12 г. 60
 Поцѣлуй Бернштейна . . . 60
 Безсовѣстный . . . 60
 Не выгорѣло Батайлъ . . . 60
 Женская психологія П. В. № 30 12 г. 60
 Молитва Фр. Коппе П. В. № 7. 60
 Рыцарь Фернандо П. В. № 275. 2 р.
 Вечерній звонъ Пр. В. 1 г. № 275 60 к.
 Роза и Василекъ 11 г. П. В. 275. 60
 Кленъ, Баронъ и Агафонъ . . . 60
 Находчивость мужа П. В. № 250 60
 Бабочки П. В. № 30. 1912 г. 60
 Ветеринарный врачъ . . . 60

Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268 п. 60 к.
 Первые шаги Пер. Н. А. З. . . 50
 Горбуныя Пр. В. № 240 . . . 60
 Аптекарь П. В. 11 г. № 250. . . 60
 Модернистъ . . . 60
 Женщина адвокатъ . . . 60
 Конѣцъ драмы . . . 60
 Провинціальный пациентъ . . 60
 Пр. В. 10 г. № 228 . . . 60
 Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228 . . . 60
 Настоящіе парни Аверченко . 60
 Везъ ключа П. В. 11 г. № 76 . . 1 р.
 Смѣлый полетъ Евг. Рышкова . . 60 к.
 После насъ . . . 60 к.
 Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228 . . . 50 к.
 Васъ требуетъ ревизоръ! П. В. 11 г. 200 1 р.
 Платформы. Полит. сцена П. В. № 226. 1
 Вилла наслажденій ком. П. В. № 226 1
 Скаковая конюшня . . . 1
 Ночь въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. . . 1
 Новобрачные въ карантинъ Пр. В. № 79. 1
 Подчасъ подъ кроватью П. В. № 79. . 1
 Забастовка. фарсъ Пр. В. № 52. . . 1
 Маска пьеса Пр. В. № 52 с. г. . . 1
 Король воровъ п. Пр. В. № 52. . . 1
 Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79. . 1
 Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230 . . 1
 Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78. . 1

Венера въ лѣсу. Пр. В. 60 г. № 24. 1 р.
 Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215. 1
 Любовь сильнее смерти др. въ 2 д. . . 1 р.
 П. В. 10 г. № 22 . . . 1
 Загадка и разгадка Трахтенберга . 1
 Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148. . . 60 к.
 Они ждутъ . . . 60
 Какъ овецъ глѣть ей мужу . . . 1 р.
 Проключеніе въ 2 д. . . 1
 Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272. . . 1
 Бомба шут. Ребена П. В. 08 г. № 41. 50 к.
 Благотворительница . . . 1 р.
 Дамская болтовня Вилибина . . . 60 к.
 Монологи и діалоги Вилибина . . . 1 р.
 Пріятія Вилибина . . . 60 к.
 Желанный и нежданный В. Рышкова 60
 Очень просто В. Рышкова . . . 60
 Какъ они бросали курать В. Трахтен- 1 р.
 берга . . . 75 к.
 Маэстро бель-канто Раф. Адельгейма. 60
 Пассажиръ др. Р. Адельгейма . . . 50
 Система д-ра Гудрона . . . 60
 Веселая смерть Евренова . . . 60
 Вранье Суворина . . . 60
 Воръ О. Мирбо . . . 50
 Невѣста на гастроляхъ Варанцевичъ . 50
 Новая женщина Лутмановой . . . 60
 Пріятель мужа Сабурова . . . 75
 Тотопища Тумошенского . . . 60

КОНТОРА ЖУРНАЛА
 „Театръ и Искусство“.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы
 Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя).
 Раз. бев. П. 2 р. К-а „Театръ и Искусство“
 и у автора: Одесса, Московск. № 1.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
 послѣднія ПАРИЖА
 МОДЕЛИ
 ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ
 ФРАНЦУЗСКІЕ
 ИЗЯЩ. КОРСЕТЫ. ПЛАСТИКЪ
 НАБРЮШНИКИ
 ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
 осл. принадлежностей дамской туалетѣ
 Новый иллюстр. каталогъ безплатно

С. П. Б.
 Литейный 45 в. прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
 ТЕЛЕФ. № 238-40.

30 РЕПЕРТУАРЪ Р. ЧИНДРОВА

удобныхъ пьесъ для театровъ
 „Миниатюръ“. Изданіе С. Разсохина.
 Отъ 50 к. до 1 руб. Разрѣш. безуслов.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
 ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
 ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драма-
 турговъ) перев. съ нѣмец. В. В. Сладко-
 пѣвцева и П. П. Невпродова.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Перспективы профессіи.
 Что такое драматургъ. Что такое ма-
 териалъ. Выборъ матеріала. Четыре при-
 ема. Начало. Введеніе и подготовка.
 „Стаканъ воды“. Нора. „Гамлетъ“.
 „Журналисты“. Юморъ. Діалогъ. Ха-
 рактеры и роли. Дирекція и драм. писа-
 тели.

153 страницы и. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Ранѣе вышли:

Т. 1-ый—МИМИКА
 232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго
 Второе, дополненное и заново перера-
 ботанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
 В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова
 и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржен-
 ского (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
 ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются наложен. платежомъ.

Комедія шут. въ 1 д.

„Праздникъ бѣлаго цвѣтка“

безъ разрѣш., роли м. З. ж. 1.
 Продается у автора: Глубокое, Виленск.
 губ. П. Доронино, и въ театр. библ.
 Разсохина Москва.
 Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Банкроты“

въ 5 дѣйств. Sa—we.

ц. 65 коп. Высылается налож. плате-
 жомъ.

Складъ изданія: Издательство „Посѣвъ“

СПБ., Колокольная ул., д. 9.

Репертуаръ СПБ. Троицкаго театра
 МИНИАТЮРЪ.

Миниатюры П. М. Ф.

„Въ сумеркахъ“, „Собесѣд-
 ники“, „Кто знаетъ“.

Цѣна сборн. 50 к. безул. разр. Нал.
 пл. 75 к. Выписыв. можно изъ Троицк.
 т. Миниатюръ СПБ. Троицка 18.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
 почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону
 ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Помещательскихъ театровъ о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
 Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль,
 Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-флеръ и проч.
 Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 8578.

Разсказъ по провансамъ опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

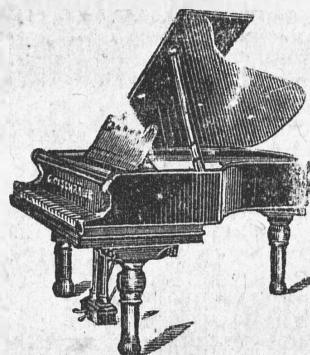
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ
 (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

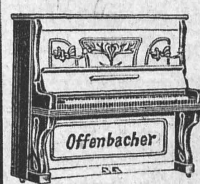
**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЫ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Cosmetics Уг. Департ. Торг. — Манч. за № 4683.

**КТО ИЗЪ АРТИСТОКЪ
ЖЕЛАЕТЪ** одѣваться дешево и модно?
Имеется большой выборъ
малоподрж. моды. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 36.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

**ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ
ПИАНИНО**
ВЪ РАЗНЫХЪ
СТИЛЯХЪ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

Прив. фортепианная фабрика
Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.
Казанская, № 3, уг. Невскаго,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 р. въ мѣс.
Арт. рук. ЯДВИГИ ЗАЛѢСКОЙ.
Гарантія 10 лѣтъ. 10—5

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки выстѣга качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к., цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-деревенская набережная 15.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

"АРОВИНЪ"

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ И №

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изъ рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣляхъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.